

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БЕЛГУ»)

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

КАФЕДРА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

**ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И
СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ В ЭКОНОМИКЕ**
(на примере Китая)

Магистерская диссертация
обучающегося по направлению подготовки 38.04.01 Экономика
очной формы обучения, группы 06001516
У Хань

Научный руководитель:
к.э.н., доц. Сивцова Н.Ф.

Рецензент:
Профессор кафедры учета, анализа
и аудита НИУ «БелГУ», доктор
экономических наук Л.А. Зимакова

Белгород 2017

АННОТАЦИЯ

Магистерская диссертация посвящена исследованию роли внешнеэкономической деятельности в структурных сдвигах экономики. В работе рассмотрены развития внешнеэкономической деятельности и параметры структурных сдвигов экономики Китая, раскрывает приоритеты внешнеэкономической деятельности. Значительное внимание уделено Пути и направления стимулирования структурных сдвигов в экономике Китая.

ANNOTATION

The master's thesis is devoted to the study of the role of foreign economic activity in the structural shifts in the economy. The work examines the development of foreign economic activity and the parameters of structural shifts in China's economy, reveals the priorities of foreign economic activity. Considerable attention is paid to the ways and directions of stimulating structural shifts in China's economy.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-методологические аспекты внешнеэкономической деятельности в структурных сдвигах экономики	9
1.1. Теоретический экскурс проблематики структурных сдвигов в экономике.....	9
1.2. Внешнеэкономическая деятельность как фактор структурной модернизации экономики.....	18
1.3. Методические аспекты оценки влияния внешнеэкономической активности на структурные сдвиги в экономике.....	27
Глава 2. Специфика развития внешнеэкономической деятельности и параметры структурных сдвигов экономики Китая	35
2.1. Приоритеты внешнеэкономической деятельности Китая: главные партнеры и структура	35
2.2. Влияние изменений внешнеэкономической конъюнктуры на воспроизводственную динамику экономики Китая	44
2.3. Современные тенденции и особенности структурной трансформации экономики Китая	52
Глава 3. Пути и направления стимулирования структурных сдвигов в экономике Китая с учетом фактора его внешнеэкономической активности..	63
3.1. Проблемы совершенствования форм организации и методов управления внешнеэкономической деятельности в Китае	63
3.2. Направления структурирования внешнеэкономического пространства Китая в целях стимулирования структурных экономических сдвигов	72
Заключение	82
Список использованных источников	85
Приложение	95

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Одной из важнейших долгосрочных целей экономической политики правительства любой страны является стимулирование экономического роста, поддержание его темпов на стабильном и оптимальном уровне. Китай занимает лидирующие позиции среди развивающихся стран. Экономические успехи КНР, продолжающиеся с конца 20 века, объективно можно назвать «китайским чудом». Свидетельством стремительного роста китайской экономики является динамика валового внутреннего продукта. За последние 30 лет номинальный ВВП Китая вырос в 40 раз, при этом темп роста за данный период составил в среднем 13% в год. Опыт Китая в реформировании национальной экономики, а именно выбранная стратегия модернизации и реструктуризации, вызывают большой интерес в мировом сообществе.

Разразившийся мировой финансовый кризис привел к резкому снижению цен на сырьевые товары, что делает еще более важным для государства стимулирование развития производства и экспорта машинотехнической продукции. Гигантский и быстро растущий китайский рынок предоставляет для России исключительно большие возможности, которыми, однако, надо суметь воспользоваться. Для этого, прежде всего, необходимо иметь ясное представление о тенденциях и перспективах развития машиностроительного комплекса КНР, особенно о внешнеэкономических аспектах его деятельности.

Степень разработанности проблемы. Попытки изучения динамических структурных процессов предпринимались в рамках теорий расширенного воспроизводства К. Маркса, экономического равновесия Л. Вальраса, динамического равновесия В. Парето, экономического роста (Э. Домар, Р. Харрод), а также в работах по экономической статике и динамике Дж. Б.

Кларка Кроме того, Л. Канторович, В. Леонтьев, В. Немчинов использовали математические методы для анализа структурной динамики экономики.

Теорией и методологией структурных сдвигов, анализом эффективности занимались А. Анчишкин, А. Гири, В. Дунаева, Я. Кронрод, С. Кузнец, О. Ланге, А. Ноткин, С. Струмилин, И. Шумпетер, Ю. Яременко и др.

Современный этап исследований структурных сдвигов характеризуется достаточно глубоким изучением проблем переходного периода. Здесь можно отметить работы А. Бузгалина, О. Красильникова, В. Кузнецова, Ю. Осипова, В. Радаева, О. Эгкало и др. Отдельные аспекты регионального развития проанализированы В. Ивантером, Ю. Колесниковым, Н. Михеевой, Т. Игнатовой, Г. Солодковым, А. Татаркиным, М. Яндиевым и др. Кроме теоретических объяснений, было проведено множество эмпирических исследований структурных проблем мировой экономики Среди них можно выделить работы А. Архипова, О. Воронковой, В. Смирнова и др.

Однако обзор научных публикаций по данной проблематике, представленных в периодической печати и монографической литературе, показывает, что анализ структурных сдвигов осуществляется в основном на уровне национальной экономики, реже - на мезоуровне, и представляет собой эмпирические исследования структурной динамики Работ, в которых объединялись бы общетеоретические и практические подходы к анализу структурных сдвигов на макроуровне контексте активизации внешнеэкономической деятельности, крайне мало.

Цель исследования состоит в том, чтобы на основе изучения тенденций изменения внешнеэкономической деятельности КНР выявить тенденций структурных сдвигов в экономике.

- изучить тотемические аспекты структурных сдвигов в экономики;
- определить особенности внешнеэкономической деятельности и параметры оценки структурных сдвигов в экономики;

- исследовать параметры и тенденции развития внешнеэкономической деятельности в Китае;
- выявить структурные сдвиги в экономике КНР в условиях глобализации;
- подготовить предложения по повышению эффективности организационно-институциональных основ внешнеэкономической сферы в структурной модернизации экономики.

Объектом исследования является современное состояние и структурные сдвиги экономики КНР.

Предметом исследования являются конкретные направления, формы и перспективы развития внешнеэкономической деятельности КНР, формирующие структурные сдвиги экономики.

Гипотеза: исследование структурных сдвигов в экономике позволят сформировать основные направления развития государственной политики в области экономического роста.

Теоретической основой исследования. Научная аргументация положений и выводов автора основана на подробном изучении работ отечественных и зарубежных ученых по проблемам развития мировой экономики, оценки структурных сдвигов.

Информационную базу исследования составили официальные издания статистические данные КНР и таможенной статистики, материалы китайских государственных организаций, публикуемые на официальных интернет-сайтах, доклады международных экономических организаций, а также работы китайских и российских ученых, посвященные теме исследования.

Нормативно-правовую базу исследования составляют Конституция Народной Республики Китай и международные договоры Китая, в соответствии с законами и нормативными актами исполнительной власти Коммунистической партии Китая.

Методологическую основу данного исследования составляют такие методы как системный анализ, синтез, описание, классификация, обобщение и прогнозирование.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в том, что в нем выявлены современные тенденции и перспективы экономики КНР.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в преподавательской деятельности при чтении курса лекций, проведении практических занятий по дисциплинам, связанным с мировой экономикой и международными экономическими отношениями.

Прикладное значение данной работы обусловлено необходимостью решения важной проблемы – обеспечение экономического роста страны.

Апробация результатов работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования нашли свое отражение в публикациях, докладывались на международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития национальной и региональной экономики» (Белгород, 20 апреля 2017 г.).

Структура и объем исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы. Работа иллюстрирована таблицами и рисунками.

Во введении обосновывается актуальность темы магистерской диссертации, раскрывается степень разработанности проблемы в отечественной и зарубежной литературе, формируются цель и задачи исследования, теоретико-методологическая и информационно-эмпирическая базы исследования, формулируется практическая и теоретическая значимость работы.

В первой главе «Теоретико-методологические вопросы роли внешнеэкономической деятельности в структурных сдвигах экономики» рассмотрена проблематика анализа структурных сдвигов в экономике, а

также исследованы аспекты оценки влияния внешнеэкономической активности на структурные сдвиги в экономике.

Вторая глава «Специфика развития внешнеэкономической деятельности и параметры структурных сдвигов экономики Китая» раскрывает приоритеты внешнеэкономической деятельности Китая, отражает особенности структурной трансформации экономики Китая.

В третьей главе «Пути и направления стимулирования структурных сдвигов в экономике Китая с учетом фактора его внешнеэкономической активности» охарактеризованы основные проблемы развития внешнеэкономической деятельности Китая и определены направления структурирования внешнеэкономического пространства Китая в целях стимулирования структурных экономических сдвигов.

В заключении изложены основные теоретические и практические выводы исследования

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРУКТУРНЫХ СДВИГАХ ЭКОНОМИКИ

1.1. Теоретический экскурс проблематики структурных сдвигов в экономике

Структура экономики – сложная система взаимосвязанных пропорций, складывающаяся под воздействием имеющегося технического базиса, социальных механизмов распределения и обмена в соответствии с общественными потребностями и достигнутым уровнем производительности труда. В структуре экономики отражается сложившаяся система разделения труда, которое, «имея часто технологическое происхождение, является по сути своей экономическим, опосредуется отношениями собственности и институциональными формами, реализуется через отношения обмена». Структура экономики характеризуется неоднородностью, соответствующей иерархией и пропорциями между ее составляющими. Структурный аспект развития проявляется как через посредство количественного роста, так и через определенные качественные изменения в экономике общества. Такая трактовка структуры экономики применима к исследованию проблематики развития (смены одних структур другими), центром, которого являются структурные сдвиги.

Все структуры, в том числе экономические, проходят в своем развитии следующие этапы: зарождение, рост, период зрелости, регрессивные преобразования (кризис) и исчезновение, или распад. Зарождение и рост можно рассматривать как процесс организации в рамках старой структуры, процесс борьбы с консервативными сторонами и элементами, процесс изменения системных качеств. Период зрелости характеризует стационарное состояние структуры, когда процессы организации и дезорганизации уравновешивают друг друга. Регрессивные преобразования отражают процесс дезорганизации структуры, когда она, в свою очередь, уступает

место новой структуре. Большое значение в развитии структур играет преемственность, формирование новых структур в недрах старых и на их основе. Нет и не может быть чистых структур того или иного рода, в них всегда присутствуют элементы старых и зачатки будущих взаимосвязей, кроме того, различные структуры подчас сосуществуют друг с другом.

Вообще любое изменение в экономической системе носит структурный характер, т. к. нет материи вне систем, а значит, не может быть внеструктурных изменений. Другое дело – не все сдвиги приводят к существенным изменениям в экономике.

Подобная всеобщность структурных изменений приводит к тому, что структурные сдвиги в экономике как самостоятельная категория остались за бортом глубоких научных исследований. В основном они рассматриваются наряду с другими экономическими явлениями и процессами. Существует определенная путаница между понятиями структурных изменений и структурных сдвигов. Зачастую данные слова употребляются в качестве синонимов. Однако понятие сдвигов в наибольшей степени отражает характер протекающих в экономических структурах трансформационных процессов. Л. А. Беркович определяет структурные сдвиги как «изменение пропорций экономической системы, происходящее под воздействием всех структурообразующих факторов» [5, С. 13-17].

Существует много определений понятия «структурные сдвиги». Структура экономики представляет собой строение экономической системы, которое образуется взаимосвязями между ее элементами. Структурный сдвиг в экономике можно рассматривать как качественное изменение в экономической системе, состоящее в замене существовавших ранее взаимосвязей между ее составными частями новыми. Структурные сдвиги обусловлены неравномерностью развития различных элементов экономической системы и свидетельствуют об изменении в потребностях субъектов хозяйственной жизни и в размещении экономических ресурсов.

Под структурным сдвигом понимается всякое существенное изменение внутреннего строения системы, взаимосвязей между ее элементами, законов данных взаимосвязей, приводящее к изменению основных (интегральных) системных качеств. Из определения следует, что структурные сдвиги являются разновидностью динамических процессов, протекающих в хозяйственной системе. Наряду с ними выделяются и другие проявления экономической динамики: циклы, колебания, возмущения [9, С. 168-179].

Коренным отличием структурных сдвигов от вышеперечисленных процессов является наличие факта изменения основных системных качеств. Так, возмущения и поверхностные колебания в экономической структуре не приводят к изменению интегральных качеств системы. Экономические циклы, некоторые из которых, несомненно, сопровождаются сдвигами в хозяйственной структуре, скорее представляют собой систему из нескольких структурных сдвигов разной направленности.

Положив в основу признания тех или иных динамических процессов структурными сдвигами изменение основных системных качеств, можно определить границы существования сдвигов в рамках определенной экономической структуры. Возмущения в структуре только тогда перерастают в структурный сдвиг, когда изменяются интегральные качества хозяйственной системы. Это «нижняя граница» сдвига. «Верхней границей» структурных сдвигов является существование самой экономической системы, когда дальнейшие сдвиги в структуре приводят к ее разрушению и образованию на ее основе новой системной единицы.

Структурные сдвиги, несомненно, носят трансформирующий характер. Однако, говоря о соотношении понятий структуры и формы, необходимо отметить, что они близки по значению, но не тождественны. Понятие формы шире. Форма есть проявление содержания вообще, структура же есть один из аспектов формы, характеризующий положение и взаимосвязи элементов в системе [11, С. 33-38].

Структурные сдвиги в национальной экономической системе могут быть

экзогенными и эндогенными. В современном мировом хозяйстве процессы интеграции и глобализации хозяйственной деятельности вызывают усиление взаимосвязи, взаимодействия, взаимопроникновения структурных сдвигов. По временной продолжительности, скорости, интенсивности и масштабам структурные сдвиги могут иметь эволюционный или революционный характер. Сформировавшаяся в процессе эволюционных и (или) революционных сдвигов структура национальной экономики определяет ее устойчивость, безопасность, эффективность и место в мировом хозяйстве. В статистике и планировании для количественной оценки структурных сдвигов применяются абсолютные и относительные приросты удельных весов различных элементов экономической [11, С. 180].

Структурные сдвиги в экономике можно выделить из массы других экономических явлений и процессов только при наличии определенной совокупности признаков, одни из которых представляют собой форму, другие – содержание, третьи – основные свойства экономического явления.

В экономической науке структурные сдвиги классифицируются по различным признакам и основаниям, которые не только показывают все их многообразие, но и позволяют охарактеризовать один и тот же структурный сдвиг с разных сторон: расположенность в пространстве, протяженность во времени, охват хозяйственных элементов.

1. Структурные сдвиги можно сгруппировать по историческому признаку – каждому этапу истории присущи свои структурные сдвиги в экономике (например, сдвиги на этапе перехода от аграрного общества к индустриальному и далее к информационному).

2. По территориальному (географическому) охвату сдвиги подразделяются на изменения в структуре экономики тех или иных регионов, областей, стран, других территориальных и административных образований (будь то великая экономическая депрессия в США или промышленный подъем в послевоенной Германии).

3. По охвату хозяйственных элементов выделяют глобальные и локальные, макро, мезо, микро и наносдвиги [15, С. 165].

Микросдвиги – это структурные изменения на уровне предприятия, его подразделений, фирмы; мезо - на уровне более сложных хозяйственных систем: корпораций, отраслей.

Макросдвиги – это изменения в таких экономических образованиях, как национальное и мировое хозяйство. Макросдвиги ведут к изменению основных экономических пропорций и показателей функционирования экономики. Множество локальных сдвигов в экономической структуре (например, обновление производства на отдельно взятом предприятии) сливаются в глобальные сдвиги, до неузнаваемости меняющие всю картину общественно-экономической жизни.

В свою очередь, все локальные экономические структуры испытывают мощные толчки глобальных макросдвигов, вовлекаются ими в процесс дальнейшего структурного преобразования [20, С. 119-127].

4. По отношению к определенной экономической системе можно выделить внешние и внутренние структурные сдвиги. В современных условиях интернационализации и глобализации хозяйственной жизни все большее значение приобретает взаимосвязь, взаимодействие, взаимопроникновение и взаимопретекание указанных структурных сдвигов в системе национальных хозяйств, транснациональных корпораций и международной собственности.

5. По скорости, продолжительности, глубине и масштабам изменений сдвиги делятся на эволюционные и революционные.

Структурные сдвиги, с одной стороны, процесс непрерывный, т. к. хозяйственная деятельность не прерывается ни на минуту. С другой стороны – для них характерны довольно крупные этапы и стадии, перерывы постепенности. Эволюционное течение изменений в экономической структуре временами прерывается бурными процессами ее кардинального (революционного) обновления.

6. По характеру все структурные сдвиги можно разделить на необратимые и обратимые (циклические) сдвиги.

С философских позиций любое изменение структуры необратимо. Возможно, говорить только об относительно обратимых явлениях и процессах, о движении по спирали, т.к. любое повторение (цикл) не является точной копией предыдущего [25, С. 81-92].

По мнению ряда авторов (Я. Тинберген, Э. Хансен, Р. Стоун, Б. Расин), обратимость структурных изменений объясняется тем, что они являются отражением циклических, колебательных процессов в экономике. Необратимой же составляющей структурных сдвигов в конструктивно развивающейся системе является прогрессивный экономический рост, или наоборот – экономический спад (кризис, дезинтеграция) в деструктивно развивающихся системах.

7. В качестве самостоятельной группы можно выделить сдвиги в структуре воспроизводства на всех его стадиях: производства, распределения, обмена и потребления. Изменение макроэкономических воспроизводственных пропорций является обобщающим результатом всей совокупности структурных сдвигов. К макроэкономическим пропорциям, как правило, относят воспроизводственную структуру совокупного общественного продукта, соотношение фондов возмещения, потребления и накопления, затрат живого и прошлого труда, двух подразделений общественного воспроизводства [29, С. 66-68].

Содержание структурных сдвигов в экономике может быть выражено через их функции:

– при помощи структурных сдвигов происходит реализация закона возвышения потребностей, который на современном этапе развития дополняется законом их интернационализации;

– одной из важнейших функций структурных сдвигов является распределение и перераспределение ресурсов (капитала, рабочей силы и т.п.) между различными сферами экономики;

– структурные сдвиги в экономике выполняют функцию согласования структуры потребления, отражающего изменения в системе растущих потребностей, и производства, выражающего структуру размещения и распределения ограниченных ресурсов (факторов производства) между различными сферами экономики;

– структурные сдвиги в экономике формируют основные натурально-вещественные и стоимостные пропорции воспроизводства;

– в виде структурных сдвигов воплощается внедрение в экономику достижений научно-технического прогресса [30, С. 230-238].

Таким образом, структурные сдвиги в экономике проявляются в форме изменения положения элементов, долей, пропорций и количественных характеристик экономической системы. Содержанием же структурных сдвигов является изменение межструктурных и межсистемных связей, а также основных характеристик (системных качеств) экономической системы.

Изменение макроэкономических воспроизводственных пропорций является обобщающим результатом всей совокупности структурных сдвигов. К макроэкономическим пропорциям, как правило, относят воспроизводственную структуру совокупного общественного продукта, соотношение фондов возмещения, потребления и накопления, затрат живого и прошлого труда, двух подразделений общественного воспроизводства. Воспроизводственная структура на макроуровне характеризуется также соотношением важнейших производственных ресурсов в расчете на годовой общественный продукт. Используемые в экономических исследованиях показатели эффективности производства – производительность труда, фондоотдача, выход конечного общественного продукта на единицу конкретных ресурсов являются по существу структурными показателями, характеризующими экономическую систему. Удельные затраты производственных ресурсов на макроуровне отражают, очевидно, не только узкие технологические аспекты воспроизводства, но и эффективность

социально – экономического механизма, всей системы производственных отношений [35, С. 15-19].

Макросдвиги в воспроизводственной структуре вбирают в себя всю совокупность структурных сдвигов в экономике и определяют основные тенденции в развитии экономической структуры как на национальном, так и на мировом уровне. Какой бы структурный процесс мы ни взяли, он всегда связан с теми или иными изменениями в структуре производства, распределения, обмена или потребления. Так, производственную структуру можно рассматривать с технологической, отраслевой и других точек зрения.

Обращаясь к различным срезам воспроизводственной структуры, необходимо рассмотреть производство со стороны отраслевой, технологической и других его структур, распределение - со стороны структуры доходов и инвестиций, обмен - со стороны структуры товарооборота и денежного обращения, а также - структуру производственного и личного потребления.

Можно предположить, что в долгосрочном периоде существует объективный экономический закон необратимости структурных сдвигов. Этот закон тесно связан с законом неуклонного роста общественных потребностей и выражает существенные и необходимые, устойчивые и повторяющиеся взаимосвязи между сдвигами в структуре постоянно растущих общественных потребностей и изменениями в структуре воспроизводства [38, С. 131-135].

Дифференцированность экономических интересов и неравномерность роста общественных потребностей оказывает непосредственное влияние на структуру производства, распределения, обмена и потребления. Общественные потребности непостоянны, темпы и направление их изменений неодинаковы. Одни из них обладают низкой эластичностью (например, потребности в предметах первой необходимости), другие - весьма эластичны. Одни потребности исчезают, а на их месте возникают другие в силу объективного экономического закона возвышения потребностей.

Развивающиеся экономические интересы и выражающие их общественные потребности влекут за собой структурные сдвиги, но не могут рассматриваться как их достаточное условие. Качественный и количественный масштаб общественных потребностей строго детерминирован способом производства, уровнем развития науки и техники. Еще одним условием структурных изменений являются имеющиеся в распоряжении ресурсы и возможности их использования. Ограниченность ресурсов и возрастающие трудности их изыскания также принуждают к осуществлению структурных преобразований [43, С. 126-143].

Процесс структурных сдвигов является своеобразным стержнем, пронизывающим всю экономическую систему снизу доверху, он затрагивает как производительные силы, так и производственные отношения общества. Следовательно, структурные сдвиги есть концентрированное выражение результатов взаимодействия производительных сил и производственных отношений.

Таким образом, под механизмом структурных сдвигов понимается противоречивое взаимодействие элементов экономической структуры, при помощи которого осуществляются структурные изменения. Применительно к структуре экономики механизм структурных сдвигов можно определить, как механизм согласования сдвигов в структуре производства, распределения, обмена и потребления со сдвигами в структуре потребностей. Как и любой экономический механизм, механизм структурных сдвигов состоит из субъектов, объектов и их взаимодействия. Субъектами структурных сдвигов являются хозяйствующие субъекты на различных уровнях экономики: индивидуумы, домашние хозяйства, предприятия, отрасли и регионы, государства и национальные хозяйства в рамках мирохозяйственных отношений. Объектами структурных сдвигов являются различные элементы экономической системы, включая уже названных субъектов хозяйствования, составляющие те или иные экономические пропорции, обладающие качественной и количественной определенностью на макро, мезо, микро и

наноуровнях. Это могут быть отдельные категории населения с различным уровнем дохода, элементы спроса и предложения, производственные единицы, ранжированные по формам собственности, объему произведенной продукции, отраслевому признаку и т.п [44, С. 10-14].

Задача оптимизации механизма структурных сдвигов в экономике на современном этапе развития не может быть успешно решена без применения передовых логистических технологий и подходов к этой проблеме. Как прикладная наука, логистика разрабатывает новые, эффективные методы управления материальными, финансовыми и информационными потоками в сферах производства и обращения. В отечественной и зарубежной литературе можно встретить более широкую трактовку понятия логистики, в которой объект управления не ограничивается перечисленными материальными и нематериальными потоками. Сегодня к логистике относят управление людскими, энергетическими, транспортными, финансовыми, информационными и иными потоками, имеющими место в экономических системах. Термин логистика используется также в ситуациях, связанных с четким планированием согласованной последовательности действий [45, С. 11-12].

1.2. Внешнеэкономическая деятельность как фактор структурной модернизации экономики

В современных условиях интернационализации и глобализации экономики активное втягивание национальной экономики во внешнеэкономические связи способствует ее качественному преобразованию и структурной модернизации экономики. Под давлением иностранной конкуренции в ней происходит структурная перестройка: свертываются нежизнеспособные или приходящие в упадок производства, развиваются новые передовые отрасли. Одновременно осуществляется техническая модернизация действующих мощностей, внедряются новые формы организации хозяйственной деятельности, совершенствуются методы

управления. Экономическое взаимодействие с другими странами заставляет снижать издержки, повышать производительность труда, поддерживать необходимый уровень конкурентоспособности. Внешняя торговля, промышленно-инвестиционное и кредитное сотрудничество с зарубежными странами дают, таким образом, мощный дополнительный импульс развитию национальной экономики [46, С. 75-84].

Решение вопросов структурной модернизации экономики, с необходимостью которой сталкиваются отдельные страны в ходе своего развития, включает в себя необходимость управления внешнеэкономической деятельностью хозяйствующих субъектов на новых принципах и с новыми целевыми функциями. Поскольку внешнеэкономическая деятельность играет важную роль в экономическом развитии не только национальных государств, но и отдельных регионов.

Внешнеэкономическая деятельность является важной и неотъемлемой сферой хозяйственной деятельности всех участников рыночных отношений. В условиях глобализации мирового хозяйства она выполняет важную функцию интернационализации экономики.

Внешнеэкономическая деятельность – это сфера экономических отношений, связанная с выходом предприятия на внешний рынок, экспортом и импортом товаров, производственным и научно-техническим сотрудничеством с иностранными партнерами.

В свою очередь, внешнеторговая деятельность – это предпринимательская деятельность в области международного обмена товарами, работами, услугами, информацией, результатами интеллектуальной деятельности, в том числе исключительными правами на них (интеллектуальная собственность) [54, С. 44-49].

На современном этапе развития внешнеэкономических связей государствами активно принимаются меры:

- по расширению прав предприятий, организаций в области проведения внешнеэкономической деятельности;

- по увеличению численного состава субъектов, принимающих участие во внешнеэкономической деятельности;
- по совершенствованию структуры экспорта страны, его стимулированию и повышению конкурентоспособности отечественных предприятий на зарубежных рынках [57, С. 13-19].

В самом общем виде в экономической литературе утвердилось следующее определение внешнеэкономической деятельности – это «определенная совокупность производственно-хозяйственных, организационно-экономических и коммерческих функций экспорто-ориентированных предприятий и организаций с учетом избранной внешнеэкономической стратегии, форм и методов работы на рынке иностранного партнера» [59, С. 11-18].

Наибольший интерес, на наш взгляд, заслуживает трактовка ВЭД «как подсистемы международных производственных отношений, обеспечивающей переход воспроизводственных процессов из национальной в мировую среду и реализацию факторов производства на основе принципа сравнительных преимуществ и более высокой эффективности производства».

Такой подход к формулировке ВЭД исключительно важен при рассмотрении методических принципов реализации мирохозяйственных отношений.

Исследование экономической литературы в сфере ВЭД показало, что внешнеэкономическая деятельность зачастую отождествляется с категорией «внешнеэкономические связи». При этом внешнеэкономические связи определяются как «совокупность направлений, форм, методов и средств торгово-экономического, валютно-финансового, производственного и научно-технического сотрудничества» [61, С. 92-100].

Само понятие внешнеэкономической деятельности появилось в связи с необходимостью изменения системы управления и началом осуществления реформ в сфере внешнеэкономической политики государства. Внешнеэкономические преобразования предполагали децентрализацию

внешней торговли и переход от межправительственных внешнеэкономических связей к ВЭД на уровне отдельных хозяйствующих субъектов.

Внешнеэкономические связи представляют собой формы реализации межгосударственных отношений в части научно-технического, производственного, торгового сотрудничества и валютно-финансовых отношений. В содержательной же части они состоят в обеспечении экспортных поставок для федеральных государственных нужд и межгосударственных экономических, в том числе финансово-кредитных обязательств и межправительственных торговых соглашений России, как правило, в рамках международной специализации и кооперации. Внешнеэкономическая деятельность в отличие от ВЭС, осуществляется на уровне отдельных производственных структур с полной самостоятельностью в выборе внешнего рынка и зарубежного партнера, номенклатуры и ассортимента участвующего в обороте товара, стоимости, объема и сроков поставки и является частью их производственно-коммерческой деятельности.

В работе другого экономиста, Т.В. Ворониной, внешнеэкономическая деятельность, в сравнении с внешнеэкономическими связями, определяется как более емкая, обобщающая категория. Как отмечает автор, она выступает связующим звеном в международных и национальных производственных отношениях, а сами же международные производственные отношения как бы вбирают весь спектр отношений между субъектами национальных экономик.

Структура внешнеэкономической деятельности состоит из следующих элементов: субъект, объект и формы внешнеэкономической деятельности субъектов [62, С. 26-38].

Субъектами внешнеэкономической деятельности являются государственные органы, осуществляющие её регулирование, а также хозяйствующие субъекты, которые ведут такую деятельность.

Объектами внешнеэкономической деятельности могут являться товары, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности и др. В

зависимости от объекта выделяют виды внешнеэкономической деятельности. К их числу можно отнести внешнеторговую деятельность, международное производственное сотрудничество и кооперацию, международную инвестиционную, лизинговую деятельность, а также некоторые другие.

В настоящее время основными формами внешнеэкономической деятельности приграничных территорий являются:

- приграничная торговля;
- совместное строительство важных объектов и освоение природных ресурсов;
- научно-техническое сотрудничество в различных сферах деятельности (финансово-кредитная, экология, лизинг и др.);
- создание свободных экономических зон.

Приграничная торговля – важная форма экономических связей, основывающаяся на сбалансированном товарообмене продукцией приграничных районов соседних государств. Основной положительной особенностью такой торговли для приграничных регионов и предприятий, в них расположенных, следует считать возможность получения 100% валютных отчислений от поставок продукции на экспорт, в то время как норматив отчислений от оборота внутренней торговли в приграничных регионах, как правило, не превышает 50%, это является мощным стимулом для расширения экспортных возможностей предприятий приграничных регионов. Кроме того, поставив на экспорт свою продукцию, предприятие может получить взамен импортные товары, в том числе и необходимые ему для модернизации и технического перевооружения производства, расширения экспортных мощностей и т.п.

Одним из важнейших преимуществ приграничной торговли является то, что она позволяет расширить возможности решения первоочередных задач социально-экономического развития регионов. На основе отчислений от экспортной выручки происходит закупка товаров производственно-технического назначения, используемых для модернизации основных фондов

учреждений, организаций и предприятий, не являющихся экспортерами (здравоохранение, образование, городское хозяйство и т.п.). Это, в конечном счете, увеличивает занятость и способствует повышению уровня жизни и социального обеспечения всех слоев населения, приближая его к среднероссийским показателям. Формы региональных экономических связей сопредельных государств не ограничиваются только приграничной торговлей. На договорной основе между органами власти субъектов Федерации, местного самоуправления и соответствующими органами соседних государств возможно образование совместных предприятий и акционерных обществ, осуществление прямого товарообмена между крупными предприятиями торговли, кооперационных связей между предприятиями, организация рациональных маршрутов трудовой миграции населения и т.д.

В настоящее время все большее значение приобретает научно-техническое сотрудничество в финансово-кредитной сфере и в области информационных услуг, лизинг и др. Особым направлением является сотрудничество в области экологии. Оно реализуется через совместные или согласованные проекты [64, С. 110-124].

Относительно новой, но, как показывает опыт является весьма перспективной формой организации внешнеэкономической деятельности, являются *свободные экономические зоны (СЭЗ)*. Наиболее благоприятные для их создания условия имеют именно приграничные территории страны, располагающие морскими торговыми портами и магистральной транспортной сетью (железнодорожной, автодорожной, аэропортами), находящиеся вблизи мирохозяйственных центров. Основные цели, которые преследует создание свободных экономических зон, сводятся к следующему [65]:

- 1) в сфере экономики – ускорение экономического развития региона и страны в целом за счет привлечения иностранного и национального капитала с помощью специальных льготных механизмов и упрощения различных

организационных процедур; расширение экспорта готовой продукции и увеличение валютных Поступлений в бюджет страны и регионов; организация рационального импорта, производство высококачественной и импортозамещающей продукции на основе развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества с индустриально развитыми странами;

2) в социальной сфере – создание новых рабочих мест и увеличение занятости населения, улучшение его материального благосостояния; повышение уровня квалификации рабочей силы за счет изучения и внедрения мирового опыта, мировых стандартов в области организации управления и финансов; насыщение внутреннего рынка высококачественными товарами народного потребления;

3) в сфере научно-технического сотрудничества – привлечение передовых зарубежных технологий, ученых и специалистов; ускорение инновационных и внедренческих процессов; развитие телекоммуникационных средств связи.

Еще одной формой внешнеэкономической деятельности являются иностранные инвестиции. «Иностранные инвестиции – это вложение иностранного капитала в объект предпринимательской деятельности на территории РФ в виде объектов гражданских прав, принадлежащих иностранному инвестору, если такие объекты гражданских прав не изъяты из оборота или не ограничены в обороте в РФ в соответствии с федеральными законами, в том числе денег, ценных бумаг, иного имущества, имущественных прав, имеющих денежную оценку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность), а также услуг и информации» .

Кроме торгового и инвестиционного сотрудничества, внешнеэкономическая деятельность включает в себя производственное, научно-техническое сотрудничество и валютно-финансовые операции.

Целями международного производственного сотрудничества являются:

- повышение конкурентоспособности продукции на внешнем рынке;
- расширение базы выпуска и развития экспортной продукции;
- снижение издержек производства за счет использования эффекта масштаба;
- упрощение процесса реализации продукции на внешнем рынке.

Совместное предпринимательство опирается на обмен технологиями, услугами с последующим распределением программ выпуска продукции и ее реализации, а также реализуется в форме образования и функционирования консорциумов, концессий, акционерных компаний, международных неправительственных организаций и т.п.

Взаимосвязь видов и форм внешнеэкономической деятельности рассмотрена в табл. 1.1.

Таблица 1.1

Виды и формы внешнеэкономической деятельности

Виды ВЭД	Формы ВЭД				
Внешняя торговля	Экспорт	Импорт	Резэкспорт	Реимпорт	Приграничная торговля
Производственное сотрудничество	Совместное производство на основе специализации	Франчайзинг	Переработка давальческого сырья (толлинг)	Подрядное сотрудничество	Совместное производство в рамках совместного предприятия
Научно-техническое сотрудничество	Технический обмен	Лицензионные соглашения			
Инвестиционное сотрудничество	Кредитное сотрудничество	Международный финансовый лизинг	Сотрудничество в рамках предприятия с иностранными инвестициями		
Валютно-финансовые операции	Международная торговля валютой	Международные платежи	Кредитование внешней торговли		

Источник: [93, С. 7-13]

Отметим, что внешнеэкономическая деятельность характеризуется не только осуществлением экспортных и импортных операций между предприятиями и контрагентами на международном рынке, но и присутствием в стране совместных предприятий.

В современных условиях повышение эффективности внешнеэкономической деятельности в государственном масштабе приобретает особую актуальность. Эффективность внешнеэкономической деятельности сложное комплексное понятие, которому свойственны соответствующие методы исследования, как правило, сводящиеся к математическому моделированию.

Экономико-математические модели применительно к такому объекту моделирования как внешнеэкономическая деятельность можно определить, как математические образы тех или иных направлений и форм внешнеэкономической деятельности, которые предназначены для их имитации, служат подтверждением теорий, либо инструментом, анализа, прогнозирования, управления [69, С. 15-24].

При этом стоит указать на отсутствие категории «экономика математические модели внешнеэкономической деятельности» в экономической литературе. Данное понятие скорее является собирательным, при этом составляющие его объекты – модели определенных направлений и форм внешнеэкономической деятельности, либо прикладные модели, имитирующие деятельность различных индивидуализированных субъектов внешнеэкономической деятельности.

В свою очередь категория «модели внешней торговли» включают огромное количество предметных моделей внешней торговли. Также можно уверенно говорить о существовании различных экономико-математических моделей, описывающих инвестиционный процесс и другие прогрессивные формы внешнеэкономической деятельности. Кроме того, к собирательному понятию «модели внешнеэкономической деятельности» также можно отнести прикладные модели, используемые на конкретных предприятиях для анализа и прогнозирования осуществляемой ими внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, под экономико-математическими моделями внешнеэкономической деятельности стоит понимать математические модели,

имитирующие различные проявления внешнеэкономической деятельности на макроэкономических и микроэкономических уровнях хозяйственной деятельности. Сфера использования данных моделей – выявление и изучение наиболее значимых характеристик и тенденций, а также оценка перспектив развития внешнеэкономической деятельности. Применение экономики математического моделирования к внешнеэкономической деятельности направлено на повышение эффективности этой деятельности. Разработанные модели на микроуровне дают возможность подготовки конкретных рекомендаций по наиболее эффективному способу взаимодействия с иностранными партнерами, на макроуровне – в той или иной мере дают возможность управления развитием макроэкономических систем (отрасль, экономика региона, национальная экономика) [70, С. 26-29].

1.3. Методические аспекты оценки влияния внешнеэкономической активности на структурные сдвиги в экономике

Внешняя торговля, промышленно-инвестиционное, кредитное и технологическое сотрудничество с зарубежными странами играют важную роль в экономическом развитии региона. Само это развитие подразумевает структурную перестройку экономики. Состояние экономического развития можно оценить с помощью количественных и качественных показателей. К качественным можно отнести:

- отраслевой состав экономики, отраслевую структуру экспорта и импорта;
- уровень научно-технического развития;
- состав трудовых ресурсов;
- объем инвестиций в экономику.

Под количественным показателем экономического развития подразумевается прежде всего прирост ВВП на душу населения.

Вопрос влияния внешнеэкономической деятельности на развитие экономики в научной литературе проработан не достаточно. Не существует

единой методики, позволяющей рассчитать ее воздействие на экономические сдвиги. Встречаются лишь разнообразные методы, как правило, подобранные непосредственно для анализируемого региона либо предназначенные для анализа отдельных показателей внешнеэкономической деятельности, но не дающие общую оценку внешнеэкономической деятельности [72].

Для оценки тенденций развития внешнеэкономической деятельности используются соответствующие расчетные параметры, включая:

- степень зависимости (коэффициенты эластичности) изменения размеров импорта и объемов импортозамещающего производства от изменения величины таможенных тарифов по основным товарным группам (на основании анализа данных за репрезентативный ретроспективный период);

- оценку влияния величины тарифов на уровень цен реализации по товарным группам;

- оценку влияния изменения цен на емкость товарного рынка (платежеспособный спрос) по товарным группам в разрезе групп региона с различным уровнем доходов населения;

- оценку изменения размеров рынка отечественной продукции, связанную с изменениями таможенных тарифов.

Ряд авторов предлагают так называемую укрупненную модель функционирования экономики, в которой основное внимание уделено механизму экономических отношений между различными субъектами экономики. Рассматриваемая макро модель является определенным компромиссом между сложностью и громоздкостью описания развитой модели функционирования региона и необходимостью ясного представления основных взаимоотношений регионального экономического механизма [75, С. 239-246].

Ядро модели функционирования экономики составляют следующие блоки:

- производство товаров и рыночных услуг;

- производство нерыночных услуг;
- население;
- государственные доходы и расходы (федерального и регионального бюджетов, внебюджетных фондов);
- основные балансовые соотношения;
- индикаторы социально-экономического развития региона.

Для анализа каждого блока применяются различные экономические модели и формулы. В дальнейшем модель позволяет рассчитывать обобщающие показатели (индикаторы) регионального развития и их взаимосвязи. Часть индикаторов достаточно традиционна, выбор других определяется возможностями модели.

U_1 – ВРП на душу населения. Может быть рассчитан двумя способами – производственным и на базе доходов основных субъектов экономики региона.

U_2 – среднедушевые доходы населения. Этот индикатор учитывает все основные источники формирования доходов населения, включая социальные трансферты из федерального и регионального бюджетов, внебюджетных фондов. Он может быть дополнен косвенными доходами – величиной бюджетных дотаций на компенсации к ценам и тарифам или прямых бюджетных расходов на содержание жилищно-коммунального хозяйства, общественного транспорта и т. д.

U_3 – уровень безработицы в регионе. Рассчитывается на основе баланса трудовых ресурсов и численности экономически активного населения.

U_4 – обеспеченность населения услугами социальной сферы. С переходом к Системе национальных счетов этот индикатор получает статистическую основу для своего определения (объем рыночных и нерыночных услуг).

U_5 – доля собственных доходов консолидированного бюджета региона в его полных расходах. Этот показатель характеризует, во-первых, степень обеспеченности региона собственными источниками финансирования (в

части направлений расходов регионального бюджета), во-вторых, уровень государственной поддержки региону со стороны федерального бюджета [81].

U_6 – относительные доходы федерального центра (отношение поступлений в федеральный бюджет к его расходам на территории региона). По величине этого показателя регион может быть отнесен либо к регионам-донорам (если $U_6 > 1$), либо к регионам-реципиентам (если $U_6 < 1$). Использование данного показателя нацелено на выбор форм и методов государственной поддержки региона.

U_7 – доля собственных инвестиций резидентов региональной экономики в общей величине инвестиций, осуществляемых в регионе. Вместе с величиной ВРП на душу населения этот индикатор характеризует уровень «зрелости» экономики; его относительно высокое значение свидетельствует о благоприятном инвестиционном климате в регионе, служит сигналом внешним инвесторам для эффективного вложения капитала.

Набор индикаторов $U = (U_1, \dots, U_7)$ достаточно полно описывает основные результаты того или иного варианта развития региона.

Рассмотренные выше методы разработаны для разных целей и различными авторами, но все же имеют общие черты, которые позволяют выявить последовательность действий при оценке внешнеэкономических связей регионов и их влияния на экономическое развитие:

1. Расчет основных показателей внешнеэкономической деятельности.
2. Расчет основных показателей социально-экономического развития. Выявление особенностей экономического развития региона с помощью рассчитанных показателей: уровень развития промышленности и сельского хозяйства, промышленная специализация, инновационная деятельность, ситуация с трудовыми ресурсами, устойчивость развития.
3. Анализ влияния внешнеэкономических связей на экономическое развитие в данном регионе, сопоставление качественных и количественных показателей, выявление причинно-следственных связей [83, С. 26-32].

Таким образом, основными показателями экономического развития,

влияния внешнеэкономической деятельности являются: объем ВРП (как общий, так и на душу населения), объем инвестиций в основной капитал, доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции, индекс развития человеческого потенциала и др. Важными факторами экономического развития являются: количество и качество природных и трудовых ресурсов, объем основного капитала и наличие передовых технологий.

Для анализа внешнеэкономической деятельности региона и оценки ее влияния на экономическое развитие необходимо рассчитать основные показатели внешнеэкономической деятельности региона, на основе которых можно рассмотреть уровень открытости экономики, инвестиционную привлекательность региона, место внешнеэкономической деятельности региона в системе внешнеэкономических связей страны. Для количественной оценки эффективности внешнеэкономической деятельности применим структурно-динамический анализ.

Структурно-динамический анализ – это специализированный раздел структурно-динамического подхода в теории структурной динамики, который исследует конкретные взаимосвязи структурных и динамических форм развития многофакторных систем на фактическом материале при помощи мер динамики и структурных формирований разного уровня общности.

В структурно-динамическом анализе, несмотря на недолгий период его существования, можно выделить ряд этапов. Основной из них связан с осознанием актуальности исследований структурных особенностей хозяйственных систем. Ведущая идея соответствующих разработок, принадлежащих Ю.В. Яременко, В.В. Коссову, И.М. Сыроежину, состоит в утверждении, что для экономического роста необходимо определенное сбалансированное соответствие между элементами строения (структуры) ХС. Мы попытались определить принципы установления этого соответствия.

Для решения подобной задачи на объектах исследования необходимо было научиться выявлять эффект масштаба и эффект структуры [85, С. 25-

33].

Построение мер структурных изменений и роста, основанных на единых метрических эколого-экономических принципах, означает выделение в индексе экономического роста составляющей, связанной со структурным экологическим сдвигом. Этот методический и теоретический результат является принципиально новым. Он приводит к решению таких вопросов экономического анализа, как:

- классификация процессов экономического роста по его экологическим характерным вариантам, что необходимо для оценки и решения проблемной ситуации, складывающейся в хозяйстве страны или регионов;
- кластеризация хозяйственных объектов по специфическим видам протекающих в них хозяйственных процессов для диагностики общей проблемной экологической ситуации в экономической системе;
- выделение и анализ фаз структурного цикла на основе количественных экологических критериев, что имеет как прикладное, так и теоретическое значение;
- формирование рекомендаций по перспективной специализации промышленного, сельскохозяйственного освоения региона, как ключевой сферы народного хозяйства;
- разработка предложений по экологическому стимулированию экономического роста на основе структурно-динамического подхода к решению проблемы регионального развития с учетом специфики хозяйственного процесса.

Отметим, что анализ структуры и ее изменения базируются на относительных показателях структуры – долях и удельных весах [88, С. 78-91].

Абсолютный прирост удельного веса i -й совокупности показывает, на сколько процентных пунктов возросла или уменьшилась данная структурная часть в j -й период по сравнению с предыдущим периодом:

$$\Delta d_i = d_{ij} - d_{ij-1} \quad 1.1$$

Темп роста удельного веса представляет собой отношение удельного веса i -й части в j -й период времени к удельному периоду в предшествующий период.

$$\text{Тр}di = \frac{d_{ij}}{d_{ij-1}} \times 100 \quad 1.2$$

В отдельных случаях необходимо в целом оценить структурные изменения в изучаемом социально-экономическом явлении за определенный временной интервал.

Среди применяемых для этой цели обобщающих показателей наиболее распространен линейный коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов:

$$\bar{\Delta}_{d_1-d_0} = \frac{\sum_{i=1}^k |d_{ij} - d_{ij-1}|}{k} \quad 1.3$$

Этот показатель отражает то среднее изменение удельного веса (в процентных пунктах), которое имело место за рассматриваемый временной интервал в целом по всем структурным частям совокупности.

Также применяют квадратический коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов, который рассчитывается по формуле:

$$\sigma_{d_1-d_0} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^k (d_{ij} - d_{ij-1})^2}{k}} \quad 1.4$$

Линейный и квадратический коэффициенты «абсолютных» структурных сдвигов позволяют получить сводную оценку скорости изменения удельных весов отдельных частей совокупности. Для сводной характеристики интенсивности изменения удельных весов используется квадратический коэффициент относительных структурных сдвигов:

$$\sigma_{d_1-d_0} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^k (d_{ij} - d_{ij-1})^2}{k}} \quad 1.5$$

Для сводной оценки структурных изменений в исследуемой совокупности в целом за рассматриваемый период, наиболее удобным является линейный коэффициент «абсолютных» структурных сдвигов за n периодов:

$$\Delta_{d_1-d_0}^{(n)} = \frac{\sum_{i=1}^k |d_{in} - d_{i1}|}{k(n-1)} \quad 1.6$$

Данный показатель отражает тот средний относительный прирост удельного веса (в процентах), который наблюдался за рассматриваемый период [97, С. 63-68].

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПАРАМЕТРЫ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

2.1. Приоритеты внешнеэкономической деятельности Китая: главные партнеры и структура

Китайская экономика по номинальному ВВП вторая в мире, но в рейтинге МВФ по показателю ВВП на душу населения Китай находится только на 89 месте (\$12880). Общая стратегическая цель Китая заключается в стабильном развитии экономики, процветании и могуществе государства. Однако в последнее время производство, инвестиции и экспорт в Китае замедляются.

Экономика Китая в настоящее время испытывает определенное нисходящее давление и немало трудностей, в частности, очевидны проблема избытка производственных мощностей и противоречия совершенствования структуры спроса. Обе эти сферы как во всем мире, так и в Китае слишком перенасыщены. Недостаточны внутренние движущие силы экономического роста, накапливаются финансовые риски, в отдельных районах нарастают сложности. Все это непосредственно отражается на внешнеэкономической деятельности Китая.

До 1960-х годов вся внешняя торговля Китая, за небольшим исключением, велась с СССР и его европейскими союзниками (главным образом с Чехословакией, Польшей и Восточной Германией). В период ухудшения отношений между КНР и СССР Китай осуществлял закупки зерна в Канаде и Австралии, импортировал оборудование для промышленных предприятий из Японии и Западной Европы.

Развитие внешней торговли возобновился в начале 1970-х годов. После того как в 1971 Китай заявил о политике «открытых дверей» в отношении западных стран, его внешнеторговый оборот всего за 4 года утроился. К 1980 он вырос еще в два раза и продолжал расти, хотя и значительно медленнее,

вплоть до 1988, преодолев рубеж в 100 млрд. дол. Большое значение внешней торговли для экономического развития Китая лучше всего можно проиллюстрировать долей экспорта в общем объеме ВВП: в 1980 она составляла около 13%, а в 1992 достигла 35%, т.е. была выше показателя доли экспорта в экономике Японии [4, С. 366].

Китай является экспортером трудоемкой продукции (3/4 экспорта) благодаря возможности использования дешевой рабочей силы. Ведущее место в экспорте занимают одежда и текстильные изделия (дешевые, из натурального сырья). Значителен экспорт товаров широкого потребления: игрушки, обувь, спортивные товары. Важное место в структуре экспорта принадлежит машинно-техническому оборудованию (25% стоимости экспорта). Это станки для небольших ремонтных мастерских, швейные машины, а в последнее время и несложная электронная аппаратура (магнитофоны, видео и т.д.).

С ростом уровня экономического развития страны меняется роль Китая на мировом рынке и товарная структура внешней торговли. Китай по-прежнему остается крупнейшим экспортером сырья в мире (уголь, черные и цветные металлы, хлопок, шелк и др.). Однако увеличивается доля готовой продукции (более 80% экспорта) и сокращается доля сырья и сельскохозяйственных товаров [7, С. 36-39].

Товары с пометкой «сделано в Китае» сейчас можно встретить по всему миру. Как показывает статистика, Китай уже первенствует в мире по объему производства свыше 100 видов продукции. В Китае выпускается более 50% продаваемых в мире фотоаппаратов, 30% кондиционеров, 25% стиральных машин и примерно 20% холодильников. Кроме того, согласно таможенной статистики, Китай уже много лет подряд является первым экспортером текстильных изделий, одежды, обуви, часов, велосипедов, швейных машин и других видов трудоемкой продукции. В импорте Китая преобладает продукция машиностроения (оборудование, станки, электроника), транспортных средств (автомобили, самолеты).

Растет ввоз промышленного сырья, полуфабрикатов. С 1989 года среднегодовой прирост импортной и экспортной торговли Китая составляет 15%. Увеличение доли иностранного капитала имеет большое влияние на внешнюю торговлю. На долю совместных предприятий приходится около 30% экспорта и более 40% импорта Китая. Крупнейшими торговыми партнерами Китая являются Япония, США, ФРГ, Гонконг (Сянган), причем последний является важной реэкспортной базой КНР.

Реализация в долговременной практической деятельности этих принципов в области внешней торговли создала благоприятную среду для китайского внешнеторгового курса и политики с другими дружественными странами [12, С. 50].

Китайская внешняя торговля базируется на следующих принципах:

1. Государственный контроль внешней торговли. После образования нового Китая создана централизованная система управления внешней торговлей. Государство опубликовало ряд законов и декретов, регулирующих внешнеторговую деятельность. Правительство и министерство внешней торговли осуществляли управление операциями по сортировке, лицензированию импорта и экспорта, проверке внешнеторговых предприятий, контролю иностранной валюты, ограничению цен в экспорте, защите таможенных налогов, контролю и запрещению контрабанды и так далее. Органы управления использовали кредиты и налоги как экономические рычаги, постепенно укрепляли планирование.

2. Принцип равноправия и взаимовыгодности. КНР развивает коммерческие и торговые связи с другими государствами на равноправной и взаимовыгодной основе. Этот принцип вытекал из политики КНР мирного сосуществования. По предложению премьер-министра Чжоу Эньлая в июне 1954 года Китай, Индия, Бирма выступили инициаторами пяти принципов мирного сосуществования: уважение суверенитета и целостности территории, ненападение, невмешательство во внутреннюю политику,

равноправное и взаимовыгодное сотрудничество и сосуществование. Эти принципы закреплены в первой китайской конституции.

3. Ориентация на собственные силы. На восьмом Всекитайском собрании народных представительств (ВСНП), которое состоялось в 1956 году, отмечалось, что существование и развитие СССР и других стран народной демократии создают благоприятные условия для Китая. Но для такого большого государства как Китай, с огромным населением, богатыми ресурсами надо создать свою целостную хозяйственную систему. При этом неправильно опираться только на международную помощь, как не приемлема и другая крайность – политика закрытых дверей. Нужна взвешенная политика в развитии экономики с ориентацией на собственные силы, но нельзя отказываться от международной помощи и обязательно расширять экспорт и импорт [14, С. 100-112].

4. Основа развития внешнеторговой деятельности – собственное производство. Новый Китай начал строить социализм на слабой экономической основе. Для внешней торговли главное – собственное производство, чтобы гарантировать поставку по экспорту.

В 1953 году ЦК КПК рассмотрел отчет Министерства внешней торговли о состоянии дел в отрасли и задачах на перспективу. В постановлении ЦК КПК подчеркивалось, что производство экспортных товаров – основа торговли.

5. Единое планирование и регулирование внутренней и внешней торговли. В условиях слабого развития производства при большом населении государство приняло решение о едином и совместном планировании и регулировании поставки на внутренний рынок и на экспорт, чтобы обеспечить приоритет удовлетворения основных потребностей своего населения и гарантировать первоочередные поставки по внешнеторговым обязательствам [1].

К отличительным чертам развития внешней торговли Китая в 2015 г. могут быть отнесены усиление негативного тренда, связанного со снижением

объемов внешней торговли, а также наращивание внешнеторгового дисбаланса. Темпы прироста товарооборота к 2014 г. упали на 11,4 п.п., в том числе экспорта – на 8,9 п.п., импорта – на 14,5 п.п. Положительное сальдо торгового баланса составило 594,5 млрд. долл. (+55,5%) или 15,01% совокупного товарооборота, против 8,9 % в 2014 г [16, С. 150-156].

Региональная структура внешней торговли Китая характеризуется тем, что наиболее крупными внешнеторговыми партнерами КНР в 2015 г. были страны Азии, на которые пришлось 2 095,63 млрд. долл. (-7,8%). На страны Европы пришлось 696,55 млрд. долл. (-10,1%), Северной Америки – 614,41 млрд. долл. (+0,6%), Латинской Америки – 236,54 млрд. долл. (-10,2%), Африки – 179,03 млрд. долл. (-19,2%) и Океании – 133,58 млрд. долл. (-14,4%).

Таблица 2.1

Территориальная структура внешнеторгового оборота Китая, за 2014-2015 гг.

Регионы	Доля в обороте Китая, %		Доля в экспорте Китая, %		Доля в импорте Китая, %	
	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.	2014 г.	2015 г.
Страны Азии	52,79	52,50	60,25	50,22	55,10	56,54
Страны Европы	17,90	17,50	18,80	17,62	17,34	17,26
Северная Америка	14,18	15,25	17,94	19,38	9,18	10,41
Латинская Америка	6,04	6,00	5,98	5,72	6,63	5,95
Африка	5,11	4,50	4,70	4,84	5,61	4,16
Океания	3,72	3,25	1,70	2,20	5,61	4,74

Источник: [19, С. 141-146]

Региональная структура совокупного товарооборота КНР характеризовалась некоторым уменьшением доли стран Азии (-0,29%), Европы (-0,4%), Латинской Америки (-0,4%), Африки (-0,61%) и Океании (-0,47%), а также увеличением доли стран Северной Америки (+1,07%).

В 2015 г. отмечена тенденция к снижению темпов роста товарооборота Китая с большей частью его крупнейших партнеров. В частности, торговля с ЕС сократилась на 8,2%, с Японией – на 10,8%, с Республикой Корея – на 5,0% [21, С. 119-127].

Более позитивно выглядела ситуация в торговле КНР с АСЕАН (-1,7%) и США (+0,6%).

Таблица 2.2

Товарооборот Китая с основными внешнеторговыми партнерами в 2015 г.

Страны	Стоимость, млн. долл.			Прирост,%		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Всего	3958643,94	2276574,20	1682069,74	-8,0	-2,8	-14,1
США	558385,06	409648,33	148736,72	0,6	3,4	-6,5
Гонконг	344334,46	331567,21	12767,24	-8,5	-8,7	1,2
Япония	278664,11	135677,08	142987,02	-10,8	-9,2	-12,2
Р.Корея	275899,07	101380,86	174518,19	-5,0	1,0	-8,2
Тайвань	186560,13	44904,91	143655,22	-4,9	-3,0	-5,5
Германия	156798,29	69175,52	87622,77	-11,8	-4,9	-16,6
Австралия	113979,70	40336,99	73642,71	-16,7	3,0	-24,6
Малайзия	97359,77	44059,50	53300,28	-4,6	-4,9	-4,2
Вьетнам	95818,73	66142,77	29675,95	14,6	3,8	49,1
Сингапур	79668,72	52112,27	27556,44	-1,0	6,5	-10,6
Англия	78538,78	59602,16	18936,63	-2,9	4,3	-20,2
Бразилия	71597,39	27430,52	44168,87	-17,3	-21,4	-14,5
Таиланд	75477,72	38308,20	37169,51	3,9	11,7	-3,0
Индия	71636,95	58254,23	13382,72	1,5	7,4	-18,2
Голландия	68270,60	59477,57	8792,44	-8,1	-8,4	-5,9
Россия	68065,15	34801,39	33263,76	-28,6	-35,2	-20,0
Канада	55694,42	29442,60	26251,82	0,9	-1,9	4,2
Индонезия	54238,12	34349,90	19888,21	-14,6	-12,1	-18,8
Франция	51423,23	26766,22	24657,01	-7,8	-6,7	-8,9
Италия	44692,85	27837,85	16854,99	-7,0	-3,2	-12,6

Источник: [23, С. 110]

Отраслевая структура товарооборота КНР характеризовалась незначительным ростом в совокупном экспорте доли готовой промышленной продукции (ГПП), до 95,60% с 95,29% в 2014 г. (в стоимостном выражении 2 170,97 млрд. долл.).

Доля машинно-технической продукции в экспорте ГПП (1 139,9 млрд. долл.) достигла 50,22%(+1,08 п.п. к 2014 г.), в том числе доля высокотехнологичной продукции (665,21 млрд. долл., -0,8%) составила 57,9% (-3,7 п.п.).

Характерной тенденцией стало снижение доли продукции первичной обработки (ППО) в совокупном импорте (сократилась с 33,02% в 2014 г. до 28,12% в 2015 г.). По итогам года импорт в Китай ППО составил 473,01 млрд. долл. (-26,9%).

Товарные структуры экспорта и импорта представлены в таблицах 2.3 и 2.4.

Таблица 2.3

Товарная структура экспорта Китая в 2014-2015 гг.

№п/п	Наименование	2014		2015	
		Объем млн. долл.	Доля%	Объем млн. долл.	Доля%
1	Машины и оборудование, в том числе:	1 150 663,31	49,14	1 139 884,02	50,22
	Электрические машины и оборудование, аппаратура для записи	570 991,73	24,35	594585,92	25,99
	Энергетическое, технологическое и другое оборудование, станки, насосы и др.	400 869,22	17,09	364323,62	15,85
	Оптико-, фото-, киноприборы и аппараты, медицинские приборы	74 003,59	3,16	73737,12	3,25
	Автомобили, тракторы и другие транспортные средства	64 211,57	2,72	62623,87	2,77
2	Изделия из текстиля и трикотажа	201 926,61	8,54	189 226,37	8,37
3	Химические товары, из них:	194 800,82	7,56	184719,14	8,1
	Органические химические соединения	45 443,99	1,92	42 673,16	1,9
	Пластмассы, изделия из них	66 797,65	2,86	65745,6	2,91
4	Мебель, матрацы, осветительные приборы	93 377,96	3,97	98 634,79	4,27
5	Продукты питания	69 368,57	2,94	68 200,18	2,87
6	Изделия из черных металлов (м/к, трубы, рельсы, цистерны, проволока)	60 651,62	2,6	60 575,26	2,99
7	Обувь	56 249,73	2,4	53 527,46	2,33
8	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	34 458,65	1,32	27 943,15	1,23
9	Игрушки, спортивный инвентарь	38 556,80	1,53	42 683,41	1,71
10	Цветные металлы, из них:	39 176,90	1,66	33778,26	2,32
	Алюминий и изделия из алюминия	22 615,73	0,94	23 811,01	1,18
	Медь и изделия из меди	6 983,97	0,3	5623,58	0,26
	Никель и изделия из никеля	2 214,88	0,1	766,14	0,1
11	Черные металлы	55 486,94	2,35	49 211,80	2,2
12	Изделия из кожи	30 368,42	1,2	31 099,02	1,36
13	Хлопок, х/б пряжа и ткань	16 306,15	0,1	15 779,24	0,7
14	Древесина, изделия из нее	14 470,16	0,26	14 204,73	0,61
15	Бумага, картон, изделия	17 823,58	0,25	18 791,28	0,83
16	Столовые приборы	14 789,06	0,4	14 609,29	0,66
17	Удобрения	8 935,82	0,24	10 880,24	0,48
18	Пушнина, меховое сырье, мех, изделия	4 154,71	1,22	3 341,17	0,14

Источник: [72]

Таблица 2.4

Товарная структура импорта Китая в 2014-2015 гг.

№п/п	Наименование	2014 г.		2015 г.	
		Объем млн. долл.	Доля%	Объем млн. долл.	Доля%
1	Машины и оборудование, из них:	830 659,88	35,92	783 773,77	46,6
	Электрические машины и оборудование, аппаратура для записи	424 370,29	21,4	428 868,58	25,59
	Энергетическое, технологическое и другое оборудование, станки, насосы и др.	179 533,44	9,1	157 068,58	9,52
	Оптико-, фото-, киноприборы и аппараты, медицинские приборы	106 799,65	5,39	99 693,90	5,95
	Автомобили, тракторы и другие транспортные средства	89 505,34	4,55	69 615,20	4,17
	Летательные аппараты и запчасти	28 488,56	1,4	26 784,50	1,78
2	Минеральное топливо, нефть, нефтепродукты	316 842,53	16,32	198 806,92	11,9
3	Химические товары, из них:	186 790,15	9,69	157 592,56	9,5
	пластмассы и изделия из них	75 198,26	3,76	65 745,60	4,16
	органические химические соединения	60 422,78	3,08	47 772,19	2,85
4	Руды, шлаки, зола	135 091,41	7,14	94 485,06	5,59
5	Цветные металлы, из них:	57 865,30	2,96	53 911,00	3,21
	медь и изделия из меди	47 346,91	2,41	38 213,66	2,38
	алюминий и изделия из него	8 039,11	0,39	6 929,85	0,41
	никель и изделия из него	4 100,30	0,21	5 166,88	0,29
6	Черные металлы	21 172,26	1,06	18 178,71	1,19
7	Масличные семена и плоды	43 909,45	2,3	39 690,81	2,38
8	Бумажная масса, целлюлоза	17 412,59	0,9	18 038,53	1,07
9	Хлопок, х/б пряжа и ткань	12 755,94	0,64	10 255,47	0,59
10	Древесина, изделия из нее, древесный уголь	22 784,57	1,17	18 643,12	1,13
11	Изделия из черных металлов	11 789,84	0,61	10 106,37	0,59
12	Кожевенное сырье и кожа	8 260,02	0,42	7 499,48	0,47
13	Бумага и картон, изделия из них	4 309,28	0,21	4 046,33	0,23
14	Рыба, моллюски, ракообразные	6 585,68	0,33	6 325,61	0,35
15	Удобрения	3 351,70	0,17	3 926,84	0,23
16	Шерсть, волос животных, пряжа и ткань	3 384,00	0,17	3 419,86	0,2

Источник: [6, С 21]

В составе импорта в первое десятилетие существования КНР неуклонно возрастал удельный вес машин и оборудования, затем он резко сократился (примерно с 1/2 в 1959 г. до 1/10 в 1962 г.), а с начала 1970-х годов стал снова возрастать, хотя и не достиг прежнего уровня. Напротив, значительно возросла в 1970-х годах по сравнению с 1950-ми доля

импортируемых металлов: до 1/4 против 1/10. Ввозится в основном стальной прокат (в особенности высококачественные и специальные стали), а также медь, никель, свинец. Увеличился также ввоз продукции химической промышленности, зерна, жиров, хлопка, составивший в 1980 г. свыше половины всего импорта [77, С. 239-246].

Внешнеторговый оборот в рамках толлинговой торговли снизился на 11,3% до 1 244,79 млрд. долл. (31,31% общего товарооборота). Экспорт сократился на 8,6% до 797,79 млрд. долл., импорт уменьшился на 11,4% до 447,00 млрд. долл. В рамках этой торговой формы сложилось положительное сальдо в сумме 350,79 млрд. долл. (+38,4%).

Таблица 2.5

Основные показатели по формам торговли

Формы торговли	Декабрь 2015 г.		Январь-декабрь 2015 г.	
	Объем, млрд. долл.	Прирост, %	Объем, млрд. долл.	Прирост, %
Экспорт				
Общий объем	223,68	-2,9	2274,95	-2,9
В том числе:				
Обычная торговля	116,97	1-0	1215,70	+1,0
Толлинговая торговля	77,93	-10,9	797,79	-8,6
Импорт				
Общий объем	164,29	-7,4	1681,95	-14,2
В том числе:				
Обычная торговля	89,30	-7,3	923,319	-16,8
Толлинговая торговля	42,06	-17,2	447,00	-11,4

Источник: [94, С. 3]

По итогам года международной торговли услугами КНР составил 713,0 млрд. долл. (+14,6%), в том числе экспорт – 288,19 млрд. долл. (+9,2%), импорт – 424,81 млрд. долл. (+18,6%). Темпы прироста товарооборота увеличились на 2,0 п.п., экспорта – на 1,6 п.п., импорта – на 2,8 п.п. Отрицательное сальдо уменьшилось до 136,62 млрд. долл. (-14,6%).

В 2015 г. Китай сохранил за собой четвертую позицию в мировом рейтинге по объемам внешней торговли услугами после США, ФРГ и Великобритании.

2.2. Влияние изменений внешнеэкономической конъюнктуры на воспроизводственную динамику экономики Китая

Для Европейского Союза Китай является важным партнером и играет ключевую роль в качестве покупателя нефти и других сырьевых товаров. Китай занимает лидирующие позиции среди развивающихся стран. Не случайно он находится на первом месте в мире по привлекательности инвестиционного климата, поскольку за время проведения реформ в стране создана эффективная система регулирования, действующая с момента допуска иностранных инвесторов до прекращения их деятельности. Экономические успехи КНР, продолжающиеся с конца 20 века, объективно можно назвать «китайским чудом». Опыт Китая в реформировании национальной экономики, а именно выбранная стратегия модернизации и реструктуризации, вызывают большой интерес в мировом сообществе.

Для того чтобы понять развитие экономической мысли в Китае, выделим важнейшие обстоятельства его цивилизационного развития.

Во-первых, область совпадения с ценностями Запада в его прошлой индустриальной и научно-технической эволюции уже достаточно широка и продолжает расширяться на макро - и микроуровнях. Так называемая специфика Китая связана прежде всего с высокой ролью государства, которая, в свою очередь, выводится из «отсталости» страны, структурных особенностей ее экономики, значительной доли агросферы, многовековых традиций и тому подобное. Поэтому «специфическое цивилизационное» правомерно искать в особенностях государственной политики и социальной сферы.

Во-вторых, много современных ценностей определяются в духе китайских традиций – в виде простых афористических формул, которые

обозначают очень долгие процессы, статические и динамические состояния (например, «развитие - цель, реформы - средства, стабильность – гарантия», «покидать земледелие, не расставаться с деревней»). Поэтому в современном Китае очень распространены «смешанные» социально-экономические формы: крестьянин-рабочий, наполовину городской житель, «красный» капиталист, «менеджер-партиец» и т. др. Это дань, с одной стороны, традиции, с другой – последствия первых десятилетий народной власти.

Названные обстоятельства способствовали тому, что в целом современный Китай невозможно охарактеризовать ни одним из принятых в современной классификации стран.

Согласно данным доклада Всемирного банка «Doingbusiness», Китай в рейтинге по степени благоприятствования ведению бизнеса по итогам 2015 г. занял 83 место из 189 стран, поднявшись на семь позиций по сравнению с 2014 г. Ниже представлена динамика десяти индикаторов, на основании которых формировались итоговые показатели указанного рейтинга для Китая (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Показатели рейтинга Всемирного банка «Doingbusiness»

Индикатор	Рейтинг 2013 г.	Рейтинг 2014 г.	Рейтинг 2015 г.	Изменения (+/-) 2014 от 2013	Изменения (+/-) 2015 от 2014
Регистрация предприятий	151	128	127	-23	-1
Получение разрешений на строительство	177	179	177	+2	-2
Подключение к системе электроснабжения	121	124	86	+3	-38
Регистрация собственности	38	37	41	-1	+4
Кредитование	67	71	71	+4	Нет изменений
Защита инвесторов	123	132	133	+9	+ 1
Налогообложение	127	120	133	-7	+13
Международная торговля	98	98	96	Нет изменений	-2
Обеспечение исполнения контрактов	36	35	7	-1	-28
Разрешение неплатежеспособности	52	76	53	+24	-23

Рассчитано по материалам: [80]

Как свидетельствуют приведенные выше данные, позиции Китая в рейтинговом списке были улучшены в основном за счет таких индикаторов, как подключение к электросетям (-38,0%) и обеспечение исполнения контрактов (-28,0%). Также улучшением рейтинговых позиций в 2015 г. по такому индикатору, как разрешение неплатежеспособности (-23,0%), т.е. оценка процедуры банкротства предприятий, обусловлена активным внедрением механизма слияний и поглощений как альтернативы банкротству предприятий.

Свидетельством положительной стороны развития китайской экономики является динамика валового внутреннего продукта (рис. 2.1).

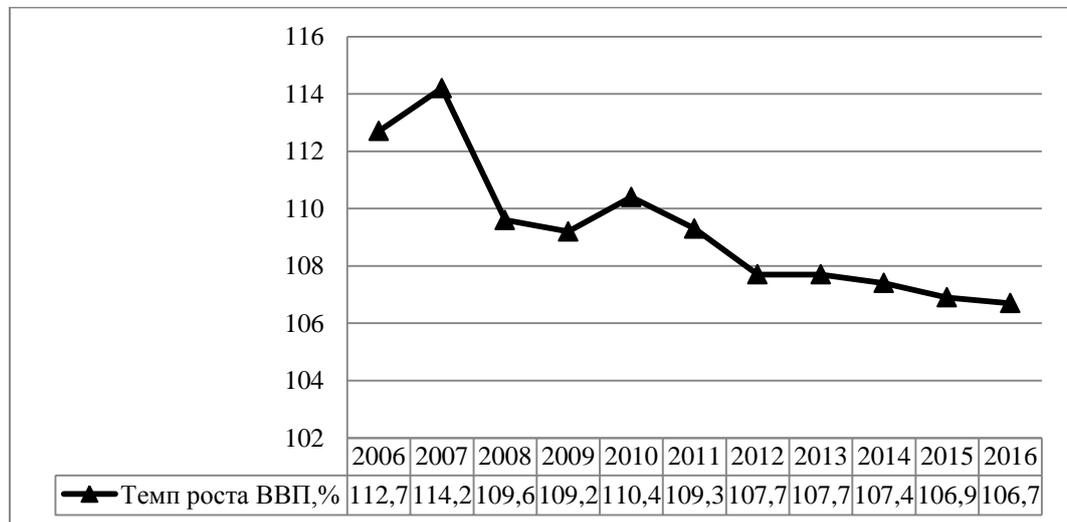

Рис. 2.1. Динамика ВВП Китая за 2006-2016 гг., %

Составлено по материалам: [2]

С 2010 года темпы роста китайского ВВП замедляются. Так, в 2010 году этот показатель составил 10,4%, в 2012 году он снизился до 7,7%, а в 2014 году - до 7,4%. По итогам 2015 года темпы роста китайской экономики замедлились до 6,9%, а в 2016 году - до 6,7%. Причина в том, что экономическое развитие по-прежнему находится на критической стадии трансформации и изменения структуры.

Это хорошие показатели, демонстрирующие, что пока в стране нет серьезных необратимых экономических проблем. В таблице 2.7 представлены данные о динамике основных макроэкономических показателей Китая.

Замедление роста национальной экономики Китая сейчас связано со структурными переменами, поскольку в стране происходит переход от неустойчивой модели роста экономики к более устойчивой и стабильной, происходит переориентация экономики (в частности на рынок услуг). По словам китайского президента, именно госсектор должен стать основным фактором роста экономики страны. Эта реформа предполагает разделение госкомпаний на две основные группы: компании, ориентированные на получение дохода, и остальные. Первым делом будет реформирована госкомиссия по надзору и управлению активами, управляющая деятельностью более 100 крупнейших госкомпаний. Реформа госсектора может стать поворотным моментом в экономическом развитии Китая.

Таблица 2.7

Основным показатели развития экономики Китая в 2013 – 2016 гг

Показатели	2013г.	2014 г.	2015 г.	2016г.
ВВП, млрд. долл.	9 635.21	10 384,24	10 629,02	11391,6
<i>в % к соответствующему периоду</i>	-	107,5	102,4	107,2
ВВП на душу населения, долл.	7081	7598	7635,19	8261
<i>в % к соответствующему периоду</i>	-	107.3	100.5	108.2
Индекс промышленного производства	110	108,3	106,1	106,2
Индекс производства продукции сельского хозяйства	102.6	104,1	104,0	101.3
Инвестиции в основной капитал, млрд. долл.	7316.29	8 197,60	8 663,81	8983.5
Индекс потребительских цен, %	102,5	102,0	101,5	102,3
Реальные располагаемые денежные доходы населения, долл.	3001.8	3293,21	3450,19	3587.5
Уровень безработицы к экономически активному населению, %	4,1	4,1	4,1	4,1
Дефицит/ профицит бюджета, % ВВП	Дефицит 2,1% ВВП	Дефицит 1,8% ВВП	Дефицит 2,3% ВВП	Дефицит 3% ВВП
Товарооборот, млрд. долл.	3875.4	4 303,0	3 958,66	3664.8
Экспорт товаров, млрд. долл.	2020.3	2 342,7	2 276,57	2084.47
Импорт товаров, млрд. долл.	1855.1	1 960,3	1 682,09	1580.36
Экспорт торговых услуг, млрд. долл.	210.5	222,2	288,2	299
Импорт торговых услуг, млрд. долл.	329.1	382,1	424,8	525,5
Прямые иностранные инвестиции в Китай, млрд. долл.	117,59	119,56	126,27	126,0
Китайские инвестиции за рубеж млрд. долл.	107,84	116,0	118,02	183,0

Составлено по данным ежегодных отчетов: «Индекса глобальной конкуренции» ВЭФ

Тенденции изменения основных индикаторов развития экономики Китая представлена в таблице 2.8.

Таблица 2.8

Динамика основных индикаторов социально-экономического развития Китая, за 2012-2016гг.

	2012	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016
Численность населения, млн. человек	1354,04	1360,72	1367,82	1374,62	1382,71
<i>Темп прироста, в % к соответствующему периоду предыдущего года</i>	0,497	0,493	0,521	0,497	0,589
Естественный прирост, ‰	4,95	4,92	5,21	4,96	5.86
Среднедушевые денежные доходы (в год), юань	16938,9	18310,7	20167,1	21966,2	23821
<i>Темп прироста, в % к соответствующему периоду предыдущего года</i>	12,6	8.1	10,1	8,9	8,4
Общая численность безработных, млн. человек	9,17	9,26	9,52	9,66	9,47
<i>Темп прироста, в % к соответствующему периоду предыдущего года</i>	-0,54	0,98	2,81	1,47	-1,96
Инвестиции в основной капитал, млрд. юань	37469,5	44629,4	51202,06	56199,9	59650.1
<i>Темп прироста, в % к соответствующему периоду предыдущего года</i>	20.3	16.11	14.7	9.8	66.1

Рассчитано по материалам: [17, С. 180]

По данным таблицы 2.8, можно сказать, что численность населения с 2012 по 2016 годы увеличились на 28,67 млн. человек. Темпа роста численности населения Китая с 2012 по 2016 годы составил 102,1%. Среднедушевые денежные доходы с 2012 по 2016 годы увеличились на 6882,1 юань, темп роста составил 140,6%. Общая численность безработных с 2012 по 2016 годы увеличились на 0,3 млн человек, темп роста составил 103,3%. Инвестиции в основной капитал с 2012 по 2016 годы увеличились на 22180,6 млрд. юань темп роста составил 159,2%.

Основным показателем оценки уровня экономического развития является ВВП. ВВП на душу населения в Китае в 2016 году вырос на 8,2% и составил 8,26 тысячи долларов. Инвестиции в основные активы выросли на 8,1% и составили 59650 миллиона юаней (около 8983,5 миллиона долларов). Объем инвестиций в долларовом эквиваленте в годовом выражении снизился более чем на 6%, что обусловлено ослаблением курса китайской валюты к американской. Уровень зарегистрированной безработицы в Китае по итогам 2016 года составил 4,1%, что оказалось ниже тогдашнего официального прогноза в 4,5%.

Таблица 2.9

Структура ВВП Китая, за 2012-2016гг. млрд. юань

	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016	
Валовой внутренний продукт	59524,4	100	64397,4	100	68905,2	100	74412,7	100
в том числе:								
сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыболовство, рыбоводство	5697,36	9.57	6016,57	9.34	6291,18	9.13	6596,4	9.57
обрабатывающие производства	22233,7	37.35	23385,6	36.31	23650,6	34.32	24786	35.97
строительство	4089,68	6.87	4488,05	6.97	4662,67	6.77	4952,2	7.18
оптовая и розничная торговля	5628,41	9.46	6242,35	9.69	6618,67	9.61	7111,3	10.32
транспорт и связь	2604,27	4.38	2850,09	4.43	3048,78	4.42	3335,5	4.84
гостиницы и рестораны	1022,83	1.72	1115,85	1.73	1215,37	1.76	1328,1	1.92
финансовая деятельность	4119,1	6.92	4666,52	7.24	5787,26	8.39	6213,2	9.02
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	3598,76	6.05	3800,08	5.90	4170,1	6.05	4813,3	6.99
другие услуги	10530,28	17.69	11832,27	18.37	13460,55	19.53	15276,6	22.17

Рассчитано по материалам: [24, С 13]

По данным таблицы 2.9, можно сказать, что Объем ВВП достиг 74412 млрд. юань, темпы роста ВВП Китая с января по сентябрь 2016 года составили 6,7%. Доля сферы услуг возросла до 1/2 ВВП, сельского хозяйства — сократилась до 8,6%.

По оценкам, в структуре ВВП Китая, рассчитанного по расходам, преобладают инвестиции и внутреннее потребление. Так, инвестиции частных компаний в 2015г. составили 60% ВВП страны, а потребление домашних хозяйств – 58% ВВП.

Анализ экономических факторов устойчивых конкурентных преимуществ китайской экономики показывает, что рост среднедушевых располагаемых доходов населения составил 7,4%, уровень инфляции удерживался на минимальном уровне в 1,4%, снижение энергозатрат на единицу ВВП составило 5,8%. Отметим, что, несмотря на оптимистичные оценки китайского руководства относительно экономического развития КНР, данные о базовых макроэкономических показателях свидетельствуют о наличии в китайской экономике серьезных трудностей.

Несмотря на все это, рынок труда в Китае остается устойчивым, а инфляция не превышает и 1,5%, даже невзирая на проблемы с ценами на нефть и уточнение обменного курса юаня (табл. 2.10).

Таблица 2.10

Показатели трудового потенциала Китая, за 2012-2016гг. млн. человек

	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016	Относитель но е откл.(+/-) 2014г. к 2013г. в %	Относитель но е откл.(+/-) 2015г. к 2014г. в %	Относитель но е откл.(+/-) 2016г. к 2015г. в %
Численность населения	1360,7 2	1367,8 2	1374,6 2	1382,7 1	100.52	100.49	100.59
Из них:							
мужской пол	697,28	700,79	704,14	708,15	100.5	100.48	100.57
женский пол	663,44	667,03	670,48	674,56	100.54	100.52	100.61
Трудоспособное население	919,54	915,83	910,96	907,47	99.59	99.47	99.62

Рассчитано по материалам: [8, С. 59-65]

Население Китая (без учета специальных административных районов Гонконг и Макао) к концу 2016 году увеличилось на 8,09 миллиона человек и составило 1,382 миллиарда. При этом заметно сокращение трудоспособного населения в возрасте от 16 до 59 лет. Общая численность трудоспособного населения в прошлом году составила 907,47 миллиона человек, то есть 65,6% от общего населения, что на 0,7% меньше, чем в 2015 году. Увеличилась и доля населения старше 60 лет. Если в 2015 году в Китае их насчитывалось 222 миллиона, то к концу 2016 года их количество возросло до 230,86 миллиона человек, что составляет 16,7% от общего населения страны.

Также негативную тенденцию можно отметить в финансовой сфере (табл. 2.11).

Таблица 2.11

Бюджет Китая в 2012–2016 гг., млрд. юань.

	2012	2013	2014	2015 г.	2016
Доходы	11725,35	12920,96	14037,01	15226,92	15955,2
<i>Темп прироста, в % к соответствующему периоду предыдущего года</i>	10.2	8.64	8.48	4.78	10.2
Расходы	12595,29	14021,21	15178,56	17587,77	18784,1
<i>Темп прироста, в % к соответствующему периоду предыдущего года</i>	11.32	8.25	15.87	6.8	11.32
Дефицит	-869,94	-1100,25	-1141,55	-2360,85	-2828,9
<i>Темп прироста, в % к соответствующему периоду предыдущего года</i>	26.47	3.75	106.81	19.3	26.47

Рассчитано по материалам: [27, С. 346]

По данным таблицы 2.11, можно сказать, что доходы бюджета страны с 2012 по 2016 годы увеличились на 4229,85 млрд. юань, темпа роста доходов бюджета страны с 2012 по 2016 годы составил 114%. Расходы бюджета страны с 2012 по 2016 годы увеличились на 6188,81 млрд. юань, темп роста составил 149,1%. Отмечается, что дефицит бюджета в 2016 году составил 2828,9 млрд. юань (\$421,6 млрд), что превысило прогнозируемый показатель в 2360,8 млрд. юань (\$318 млрд) юаней, а также превысило уровень дефицита бюджета в 2015 году.

Таким образом, Китайская экономика развивается темпами, значительно превышающими темпы роста ведущих экономик мира. С одной стороны, основанием для роста экономики Китая является увеличение населения страны (+0,731% в 2016г.) и повышение его уровня жизни, в том числе и за счет миграции из деревни в город (средний ежегодный прирост городского населения с 2005г. составил 2,7%). С другой стороны, доля инвестиций в структуре ВВП достаточно велика (третья в мире), и это указывает на высокую норму внутреннего сбережения. Иными словами, правительство Китая проводит целенаправленную политику перераспределения доходов экономики в сторону не текущего, а будущего потребления, что находит отражение в масштабных национальных инвестиционных проектах.

Подобный рост, по мнению ряда экспертов, таит в себе угрозы не только внутренние, но и внешние - для мировой экономики, поскольку интеграция КНР в глобальную экономику достаточно высока (доля суммы экспорта и импорта в 2016г. в ВВП страны составила 32%), а доля экономики Китая в мировом ВВП постоянно увеличивается.

2.3. Современные тенденции и особенности структурной трансформации экономики Китая

Говоря о сложностях в китайской экономике, хочется вспомнить, что не так давно Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в своем сообщении опубликовала информацию о том, что проблемы Поднебесной являются главным риском для глобального экономического роста. Но умеренный рост Китая хорош в долгосрочной перспективе, а в краткосрочном периоде он оказывает негативное влияние на некоторые страны, особенно на экспортеров сырья.

Экономике КНР свойственны определенные внутренние структурные особенности.

Успешность китайской экономики следует из особенностей выбранного пути, по которому КНР идет уже четвертое десятилетие. В основе «китайского взлета» лежит пошаговый, постепенный подход к реформированию экономики. Эволюционный путь экономических преобразований при сохранении политической стабильности способствовал минимизации рисков и давал возможность наилучшим образом оценить результаты структурных изменений на каждом этапе [96].

При всей уникальности китайской экономической модели она остается преимущественно моделью догоняющего развития. Экономика, как и прежде, стремится достичь поставленной задачи по формированию «общества средней зажиточности» к 2020 году. При этом перед правительством КНР стоят не менее сложные задачи, чем раньше: поддерживать прежние, привычные для китайской экономики высокие темпы роста, отдавая первостепенное внимание качественной стороне развития и развитию внешнеэкономической деятельности.

К показателям оценки эффективности внешнеэкономической деятельности региона относятся следующие показатели :

1. экспортная квота региона (K_{ε}):

$$K_{\varepsilon} = \frac{\varepsilon}{ВРП} \cdot 100\% \quad , \quad 2.1$$

2. импортная квота региона ($K_{и}$):

$$K_{и} = \frac{И}{ВРП} \cdot 100\% \quad , \quad 2.2$$

3. внешнеторговая квота региона (K_{BT}):

$$K_{BT} = \frac{\varepsilon + И}{2 \cdot ВРП} \cdot 100\% \quad , \quad 2.3$$

4. коэффициент покрытия импорта экспортом ($K_{\varepsilonи}$):

$$K_{\varepsilonи} = \frac{\varepsilon}{И} \quad , \quad 2.4$$

5. степень вовлеченности региона в систему МРТ (B_{MPT}):

$$B_{MPT} = \frac{B_o}{BPI}, \quad 2.5$$

6. коэффициент международной конкурентоспособности (K_{MK}):

$$K_{MK} = \frac{\mathcal{E} - I}{B_o}, \quad 2.6$$

7. доля экспорта на душу населения ($K_{ЭДН}$):

$$K_{ЭДН} = \frac{\mathcal{E}}{Ч_p}, \quad 2.7$$

8. доля импорта на душу населения ($K_{ИДН}$)

$$K_{ИДН} = \frac{I}{Ч_p}, \quad 2.8$$

9. внешнеторговый оборот на душу населения ($K_{ВДН}$):

$$K_{ВДН} = \frac{\mathcal{E} + I}{Ч_p}, \quad 2.9$$

где ВРП – валовой региональный продукт, юань.; Э, И – объем экспорта и импорта региона соответственно, юань.; Во – внешнеторговый оборот, млрд. долларов США. При анализе внешнеэкономической деятельности региона необходимо учесть, что показатели требуют перевода в единую валюту. Экспортная, импортная и внешнеторговая квоты, рассчитываемые как отношения, соответственно, экспорта, импорта и внешнеторгового оборота к ВРП, характеризуют значимость экспорта, импорта и внешнеторгового оборота для экономики области [68, С. 13-14].

Для оценки эффективности внешнеэкономической деятельности и выявления тенденций ее изменения воспользуемся показателями региональной статистики Китая за 2013 – 2016 гг. (табл. 2.12).

Таблица 2.12

Социально-экономические показатели развития Китая за 2013-2016 гг.

	2013	2014	2015	2016	Темп прироста, %		
					2014 к 2013	2015 к 2014	2016 к 2015
1	2	3	4	5			
ВРП (в текущих основных ценах), млрд. юань.	59524.4	64397.4	68905.21	74412.7	8,2	6.9	7.9
Внешнеторговый оборот, всего млрд. долларов США	4158.99	4301.53	3953.03	3684.93	3.4	-8.1	-6.8
В том числе:							
Экспорт	2209,01	2342,29	2273,47	2097,44	6	-2.9	-7.7
Импорт	1949,98	1959.23	1679.56	1587,48	0,4	-14.3	-5.5
Среднегодовая численность населения, чел.	1360,72	1367,82	1374,62	1382,71	0,521	0,497	0,589

Рассчитано по материалам: [28, С. 161-172]

По данным таблицы 2.12 видно, что внешнеторговый оборот с 2013 по 2016 годы снижались на 474 млрд. долл. США, темпа роста внешнеторгового оборота с 2013 по 2016 годы составил 88,6%. Экспорт с 2013 по 2016 снижались на 111.57 млрд. долл. США, темп роста составил 94,9%. Импорт с 2013 по 2016 годы снижались на 362.5 млрд. долл. США, темп роста составил 87,3%, что обусловлено ослаблением курса китайской валюты к американской. ВВП с 2013 по 2016 годы увеличились на 14888.3 млрд. юань, темп роста составил 125% [41, С. 464].

На основе данных таблиц рассчитаем показатели оценки эффективности внешнеэкономической деятельности Китая (табл. 2.13).

Таблица 2.13

Показателей оценки эффективности внешнеэкономической деятельности
Китая за 2013-2016 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016
K_{ε}	23.34	22.33	20.52	18.72
$K_{и}$	20.61	18.68	15.16	14.17
$K_{вт}$	0.34	0.32	0.28	0.25
$K_{\varepsilon и}$	1.13	1.19	1.35	1.32
$B_{МРТ}$	0.44	0.41	0.36	0.33
$K_{МК}$	0.06	0.09	0.15	0.14
$K_{\varepsilon ДН}$	1623.4	1712.4	1653.9	1516.9
$K_{ИДН}$	1433.1	1432.4	1221.8	1148.1
$K_{ВДН}$	3056.5	3144.8	2875.7	2665

Рассчитано по материалам: [31, С. 78-91]

По данным таблицы 2.13 мы видим, что экспортная квота региона с 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 80.2%, импортная квота региона с 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 68.8%, внешнеторговая квота региона с 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 73,5%, коэффициент покрытия импорта экспортом с 2013 по 2016 годы увеличились, темп роста составил 116,8%, степень вовлеченности региона в систему МРТ с 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 75%, коэффициент международной конкурентоспособности с 2013 по 2016 годы увеличились, темп роста составил 233%, доля экспорта на душу населения с 2013 по 2016 годы снижалась на 107 долларов США, темп роста составил 93,4%, доля импорта на душу населения с 2013 по 2016 годы снижалась на 285 долларов США, темп роста составил 80,1%,нешнеторговый оборот надушу населения с 2013 по 2016 годы снижалась на 391 долларов США, темп роста составил 87,2%.

На основе данных таблицы 2.13 можно отметить, что все показатели проявляют некоторую тенденцию к развитию. Более детально исследование представленных тенденций оценим с помощью цепных и среднегодовых темпов роста.

В начале охарактеризуем тенденции изменений экспортной, импортной и внешнеторговой квоты. Для этого рассчитаем цепные темпы роста для экспортной, импортной и внешнеторговой квоты Китая (в % к предыдущему году). Расчеты представлены в таблице 2.14.

Таблица 2.14

Динамика экспортной, импортной и внешнеторговой квоты Китая за 2013-2016 гг.

Показатель	Годы				Темп прироста, %		
	2013	2014	2015	2016	2014 к 2013	2015 к 2014	2016 к 2015
$K_{Э}$	23.34	22.33	20.52	18.72	-4.3	-8.1	-8.7
$K_{И}$	20.61	18.68	15.16	14.17	-9.4	-18.8	-6.5
$K_{ВТ}$	0.34	0.32	0.28	0.25	-5.8	-12.5	-10.7

Рассчитано по материалам: [33, С. 130-140]

По данным таблицы 2.14 мы видим, что экспортная квота региона с 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 80.2%, импортная квота региона с 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 68.8%, внешнеторговая квота региона с 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 73,5%.

Теперь оценим динамику изменения коэффициента покрытия импорта экспортом и степени вовлеченности экономики Белгородской области в систему международного разделения труда, определим соответствующие показатели и исследуем тенденции из развития (табл.2.15).

Таблица 2.15

Динамика коэффициента покрытия импорта экспортом и степени вовлеченности экономики Китая за 2013-2016 гг.

Показатель	Годы				Темп прироста, %		
	2013	2014	2015	2016	2014 к 2013	2015 к 2014	2016 к 2015
$K_{ЭИ}$	1.13	1.19	1.35	1.32	5.3	13.4	2.2
$B_{МРТ}$	0.44	0.41	0.36	0.33	6.8	12.2	8.3

Рассчитано по материалам: [36, С. 360]

По данным таблицы 2.15 мы видим, что коэффициент покрытия импорта экспортом с 2013 по 2016 годы увеличились, темп роста составил

116,8%, степень вовлеченности региона в систему МРТ 2013 по 2016 годы снижалась, темп роста составил 75%.

В заключении проанализируем динамику коэффициента международной конкурентоспособности, данные представлены в таблице 2.16.

Таблица 2.16

Динамика коэффициента международной конкурентоспособности
Китая за 2013-2016 гг.

Показатель	Годы				Темп прироста, %		
	2013	2014	2015	2016	2014 к 2013	2015 к 2014	2016 к 2015
$K_{эл}$	1.13	1.19	1.35	1.32	5.3	13.4	2.2

Рассчитано по материалам: [37, С. 480]

По данным таблицы 2.16 мы видим, что коэффициент покрытия импорта экспортом с 2013 по 2016 годы увеличились, темп роста составил 116,8%

Оценим влияние динамики основных показателей внешнеэкономической деятельности на структурные изменения в экономике Китая. На основе оценки индексов Салаи, Гатева и Рябцева.

Индекс Гатева различает структуры с равными суммами квадратов отклонений, применяется в основном для изучения динамики показателей структуры, т.к. наглядно позволяют сделать выводы об интенсивности изменения структур в те или иные промежутки времени.

Индекс Рябцева незначительно отличается от индекса Гатева, принимает более низкие значения.

Индекс Салаи был введен при исследовании различий в структуре использования бюджета времени у различных групп населения. Индекс Салаи отличается от всех рассмотренных выше индексов данной группы. Он принимает близкие к единице значения, когда в сумме большое количество единиц.

Для расчета будем использовать удельные весов отдельных секторов и отраслей в ВВП (табл. 2.17).

Таблица 2.17

Удельные веса секторов и отраслей в ВВП Китая за 2012-2016гг.

	2012	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016
сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыболовство, рыбоводство	0.0969	0.0957	0.0934	0.0913	0.0927
обрабатывающие производства	0.3866	0.3735	0.3631	0.3432	0.3297
строительство	0.0683	0.0687	0.0697	0.0677	0.0679
оптовая и розничная торговля	0.0922	0.0946	0.0969	0.0961	0.0962
транспорт и связь	0.044	0.0437	0.0443	0.0442	0.0444
гостиницы и рестораны	0.0176	0.0172	0.0173	0.0176	0.0172
финансовая деятельность	0.0652	0.0692	0.0724	0.0839	0.0853
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0.0578	0.0605	0.059	0.0607	0.0649
другие услуги	0.1714	0.1769	0.1839	0.1953	0.2017
сумма	1	1	1	1	1

Таблица 2.18

Таблица расчетов индекса структурных сдвигов ВВП Китая за 2014-2015гг

	2012	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016	d1	d0	(d1-d0)^2	d1^2	d0^2	[(d1-d0)/ (d1+d0)] ^2	(d1+d0)^2
сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыболовство, рыбоводство	0.0969	0.0957	0.0934	0.0913	0.0927	0.0014	-0.0021	4E-08	4.41E-06	5.29E-06	0.002066116	0.00001936
обрабатывающие производства	0.3866	0.3735	0.3631	0.3432	0.3297	-0.0135	-0.0199	9.025E-05	0.00039601	0.00010816	0.098301909	0.00091809
строительство	0.0683	0.0687	0.0697	0.0677	0.0679	0.0002	-0.002	9E-06	4E-06	0.000001	9	0.000001
оптовая и розничная торговля	0.0922	0.0946	0.0969	0.0961	0.0962	0.0001	-0.0008	9.61E-06	6.4E-07	5.29E-06	4.271111111	2.25E-06
транспорт и связь	0.044	0.0437	0.0443	0.0442	0.0444	0.0002	-0.0001	4.9E-07	1E-08	3.6E-07	1.96	2.5E-07
гостиницы и рестораны	0.0176	0.0172	0.0173	0.0176	0.0172	-0.0004	0.0003	4E-08	9E-08	1E-08	0.25	1.6E-07
финансовая деятельность	0.0652	0.0692	0.0724	0.0839	0.0853	0.0014	0.0115	6.889E-05	0.00013225	1.024E-05	0.318802351	0.00021609
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0.0578	0.0605	0.059	0.0607	0.0649	0.0042	0.0017	0.00001024	0.00000289	2.25E-06	256	4E-08
другие услуги	0.1714	0.1769	0.1839	0.1953	0.2017	0.0064	0.0114	1.936E-05	0.00012996	4.9E-05	0.057183365	0.00033856
сумма	1	1	1	1	1			0.00020792	0.00067026	0.0001816	271.9574649	0.0014958

Индекс Гатвега: $Kd_{2015/2014} = \sqrt{[0.00020792 / (0.00067026 + 0.0001816)]} = 0.49404217$

Индекс Салсаи: $Ic_{2015/2014} = \sqrt{(87.05505968/9)} = 5.497044305$

Индекс Рябцева: $Ir_{2015/2014} = \sqrt{(0.00020792 / 0.0014958)} = 0.124276815$

Таблица 2.19

Таблица расчетов индекса структурных сдвигов ВВП Китая за 2015-2016гг

	2012	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016	d1	d0	(d1-d0) ^2	d1^2	d0^2	[(d1-d0)/ (d1+d0)] ^2	(d1+d0) ^2
сельское хозяйство, охота, лесное хозяйство и рыболовство, рыбоводство	0.0969	0.0957	0.0934	0.0913	0.0927	0.0014	-0.0021	1.225E-05	1.96E-06	4.41E-06	25	4.9E-07
обрабатывающие производства	0.3866	0.3735	0.3631	0.3432	0.3297	-0.0135	-0.0199	4.096E-05	0.00018225	0.00039601	0.036716985	0.00111556
строительство	0.0683	0.0687	0.0697	0.0677	0.0679	0.0002	-0.002	4.84E-06	4E-08	4E-06	1.49382716	3.24E-06
оптовая и розничная торговля	0.0922	0.0946	0.0969	0.0961	0.0962	0.0001	-0.0008	8.1E-07	1E-08	6.4E-07	1.653061224	4.9E-07
транспорт и связь	0.044	0.0437	0.0443	0.0442	0.0444	0.0002	-0.0001	9E-08	4E-08	1E-08	9	1E-08
гостиницы и рестораны	0.0176	0.0172	0.0173	0.0176	0.0172	-0.0004	0.0003	4.9E-07	1.6E-07	9E-08	49	1E-08
финансовая деятельность	0.0652	0.0692	0.0724	0.0839	0.0853	0.0014	0.0115	0.00010201	1.96E-06	0.00013225	0.613004026	0.00016641
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0.0578	0.0605	0.059	0.0607	0.0649	0.0042	0.0017	6.25E-06	0.00001764	0.00000289	0.179546107	3.481E-05
другие услуги	0.1714	0.1769	0.1839	0.1953	0.2017	0.0064	0.0114	2.5E-05	4.096E-05	0.00012996	0.078904179	0.00031684
сумма	1	1	1	1	1			0.0001927	0.00024502	0.00067026	87.05505968	0.00163786

Индекс Гатева: $K_{d2016/2015} = \sqrt{\frac{0.0001927}{(0.00024502+0.00067026)}} = 0.458842747$

Индекс Салсаи: $I_{s2016/2015} = \sqrt{\frac{87.05505968}{9}} = 3.110110032$

Индекс Рябцева: $I_{r2016/2015} = \sqrt{\frac{0.0001927}{0.00163786}} = 0.114335531$

На основе рассчитанных показателей можно отметить, что в структуре ВВП за рассматриваемый период наблюдаются существенные структурные сдвиги.

Таким образом, в отличие от европейского пути развития капиталистической рыночной экономики, который происходил в недрах феодального общества в течение длительного периода» рыночные преобразования в Китае шли сверху, от власти, и проходили в исторически очень короткий срок, то есть имели характер революции. Успех их обеспечила сильная целеустремленная и прагматичная власть [55, С. 57-65]. Только такая власть могла создать необходимые условия развития, сконцентрировать все средства и заставить антагонистические стороны и противоречивые силы двигаться в выбранном направлении.

ГЛАВА 3. ПУТИ И НАПРАВЛЕНИЯ СТИМУЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ЭКОНОМИКЕ КИТАЯ С УЧЕТОМ ФАКТОРА ЕГО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

3.1. Проблемы совершенствования форм организации и методов управления внешнеэкономической деятельности в Китае

Институциональные факторы устойчивого роста и конкурентные преимущества экономики Китая – это длительная эволюция формирования «институтов» государственного управления, накопления и «социального капитала», переход на социалистическую рыночную экономику нового типа (пришедшую на смену традиционной плановой), сочетающую две социально-экономические системы – директивно-плановую и рыночную. Особая роль трансформации социально-экономических институциональных процессов, заключается в нацеленности социально-экономического развития КНР на преодоление неравенства населения, повышение доходов домашних хозяйств, особенно в сельских районах, что приводит к сокращению зависимости экономики страны от импорта, выводя сельское хозяйство на более высокий уровень, способствуя сбалансированному развитию межгородских и сельских районов [18, С. 84-92].

Китайская цивилизация обладает глубокими социокультурными корнями, этно-социальный код построен на уважении к институтам власти и государству, подчинении, иерархичности и высоких этических нормах.

Стратегии правительства Китая до середины XXI века определили основные векторы экономического развития КНР, направленные на «озеленение экономики», всестороннее строительство общества средней зажиточности. осуществление модернизации страны, стимулирование передовых производительных сил и отстаивание коренных интересов народа. Правительство считает необходимым повышать уровень партийного руководства и управления, где главное звено — это синхронное движение со временем. Согласно китайской стратегии - инновация, дух новаторства и

способность к обновлению должны двигать нацию к прогрессу. Управление партией и управление государством Коммунистической партии Китая заключается в теоретической инновации, позволяющей стимулировать НИОКР [39, С. 154-167].

переходя на инновационный уровень, обновляя производственные мощности, сокращая вред окружающей среде и здоровью населения. Твердая, независимая, самостоятельная, мирная внешняя политика и дружественные отношения Китая со всеми странами обеспечивают взаимное доверие, безопасность и взаимовыгодное сотрудничество.

Выявлено, что обеспечить полноценный переход Китая от стадии, управляемой факторами «эффективности» к «инновационной» стадии развития поможет: государственная поддержка предприятий, направленная на «экономическую безопасность»; развитие передовых производительных сил и инноваций; отстаивание коренных интересов широчайших народных масс; повышение уровня партийного руководства и управления; программа по «озеленению экономики» и План по увеличению масштабов внутреннего потребления.

Показано, что посредством эффективной и устойчивой финансовой системы, особенностью которой является государственная поддержка банков и жесткое регулирование оборота ценных бумаг, высокая ликвидность, наличие венчурного капитала, легкость доступа к кредитам, закрытость финансового рынка, устойчивость национальной валюты, Китай в наименьшей степени затронули негативные последствия финансово-экономического кризиса [40, С. 208].

Недавний финансово-экономический кризис высветил центральную роль хорошо функционирующей финансовой сферы экономической деятельности. Из малоразвитого сектора, финансовый рынок Китая превратился в многообещающий, передвинувшись вверх с 81 места до 54 места за 5 лет. При этом Гонконг, мировой финансовый центр, находится под

юрисдикцией Китая, по некоторым показателям он опережает Лондон и Нью-Йорк.

Китай модернизируется. В ходе модернизации главные изменения испытывают, как известно, не экономика или инфраструктура страны, а живущие в ней люди [47, С. 72-83].

Можно выделить следующие характерные черты модернизации экономики Китая:

- началом рыночной реформы является установление динамического равновесия на потребительском рынке, причем не столько с помощью более гибкой системы цен, сколько благодаря быстрому росту производства продовольственных и прочих потребительских товаров и насыщению ими рынка (за счет увеличения вложений в эту сферу, в том числе и за счет уменьшения вложений в тяжелую промышленность) [48, С. 196-201];

- существует своеобразная последовательность в формировании рыночной экономики: в первую очередь рыночные отношения охватывают сферу потребительского производства и сбыта, начиная с сельского хозяйства; затем они распределяются в сферу производства средств производства;

- либерализация цен выступает как последующий этап реформы;
- параллельно сохраняется с той или иной степенью жесткости политика блокирования инфляции, значительного роста цен;
- активно формируется рыночная инфраструктура, включая и частное предпринимательство.

Отметим, что модернизация экономики идет разными темпами в разных регионах Китая. В Восточном Китае созданы специальные экономические зоны (СЭЗ), использующие свое выгодное приморское положение. Эта полоса занимает 1/4 территории страны, здесь проживает 1/3 населения и производится 2/3 ВВП. Средний доход на каждого жителя в 4 раза больше, чем в более отсталых внутренних провинциях. Территориальная структура хозяйства страны представлена, в основном, сложившимися

крупными промышленными узлами, большую роль играет сельское хозяйство, в котором занята большая часть экономически активного населения (ЭАН) [49, С. 196-201].

Характерные черты модели развития экономики Китая выражаются в положительных и отрицательных сторонах

По мнению ведущих экспертов, наиболее сильными сторонами модели социально-экономического развития Китая являются

- ориентация на стратегические, долгосрочные цели развития;
- способность решать крупномасштабные проблемы;
- высокая степень учета объективных условий страны, умелое использование ее сравнительных преимуществ;
- неплохая адаптируемость к изменению внутренних и внешних условий функционирования [85].

К числу недостатков данной модели следует отнести:

- тяготение к односторонней погоне за темпами роста экономики в ущерб сбалансированности;
- слабую опору на научно-технический прогресс в экономическом развитии.

Товары с пометкой «сделано в Китае» сейчас можно встретить по всему миру. Как показывает статистика, Китай уже первенствует в мире по объёму производства свыше 100 видов продукции. В Китае выпускается более 50% продаваемых в мире фотоаппаратов, 30% кондиционеров, 25% стиральных машин и примерно 20% холодильников.

Кроме того, согласно таможенной статистике, Китай уже много лет подряд является первым экспортёром текстильных изделий, одежды, обуви, часов, велосипедов, швейных машин и других видов трудоёмкой продукции. С 1989 года среднегодовой прирост импортной и экспортной торговли Китая составляет 15% [82, С. 13-22].

Ситуация в экономике Китая сложная: последние данные свидетельствуют о том, что процесс замедления набирает свою силу. Дело в

том, что текущие драйверы поддержания экономического роста страны, основанные на положительной динамике внешнего спроса и развитии инфраструктуры, исчерпаны. По мнению экспертов в китайской экономике существуют несколько «пузырей», каждый из которых несет риск дестабилизации и спада развития экономики.

Во-первых, курс национальной валюты КНР к доллару является очень низким, не отражая торговые условия Китая.

Во-вторых, негативным фактором является избыток денежной массы, обусловленный огромными программами стимулирования экономики и необходимостью печатать юани для сохранения заниженного курса национальной валюты против валют основных торговых партнеров. Уровень монетизации китайской экономики в 3,5 раза выше, чем у проблемной американской, что несет в себе значительную угрозу выхода инфляции в стране из-под контроля [78, С. 47-49].

В-третьих, проблемой является избыточное кредитование, особенно в секторе жилищного и инфраструктурного строительства.

В-четвертых, рост цен на недвижимость в КНР вновь начинает приближаться к 10% в год, что не так много по российским меркам, но в разы превышает инфляцию в стране.

В-пятых, проблемой для Китая является массовое увлечение населения фондовым рынком.

И наконец, проблема заключается в дисбалансе закупок и конечного потребления сырья в КНР. На финансовых рынках давно существует мнение, что именно китайский спрос на сырьевые товары является основанием для постоянного роста цен на них. Однако закупки сырья компаниями КНР зачастую выступают такой же спекулятивной игрой на повышение, как и сделки американских спекулянтов на фьючерсном рынке. Это связано с тем, что значительные ограничения на операции по финансовому балансу (сложность с вывозом капитала за рубеж) заставляют китайцев инвестировать в сырье под видом закупок для бизнеса.

Китаю необходимо бороться с теми «пузырями», которые накопились в расчете на дальнейший поступательный рост. Основные из них – избыточные производственные мощности, раздутый финансовый сектор и перегретый рынок недвижимости.

В 2006 г. была разработана и стала выполняться перспективная программа развития науки и техники на период до 2020 г., ключевым элементом которой является реализация задачи глубокой технической реконструкции экономики. Основной упор делается на развитие собственных инноваций. Долю расходов на НИОКР в ВВП предполагается увеличить с 2,05% в 2006 г. до 2,5% в 2020 г. [92].

Для достижения поставленных целей требуются огромные капиталовложения. В последнее десятилетие государство последовательно увеличивало на них ассигнования, ежегодный прирост которых в среднем составлял 18%, что стало возможным благодаря сохранению в руках государства контроля над важнейшими функциями хозяйственного управления. Важным здесь является и традиционная ориентация на высокую норму накопления (37-40%) при диверсификации (расширении многообразия) источников инвестирования. В настоящее время за счет средств госбюджета финансируется не более 10% капиталовложений в основные фонды, в то время как основная часть вложений приходится на собственные средства предприятий и банковское кредитование. Повышается роль негосударственных секторов экономики в формировании инвестиционного процесса. На их долю в последние годы приходится до 50% вложений в основные фонды [77, С. 57-72].

Наряду со стимулированием процесса акционирования и развитием рынка ценных бумаг правительство Китая активно использует государственные долговые обязательства в качестве важного источника мобилизации инвестиционных ресурсов, которые в последние годы обеспечивают 80-90 млрд. долл. вложений в экономику. При этом необходимо учитывать стабильность социально-политической ситуации в стране, доверие

населения к государству и национальным финансовым институтам. Все это способствует наличию благоприятной, в основном накопительно-инвестиционной среды. В середине 2000-х гг. среднегодовые темпы прироста инвестиций составляли 35%. Устойчивость национальной валюты, низкая инфляция, дешевый кредит способствуют созданию условий для накопления средств предприятий и физических лиц и их вложения в новое производство [93].

Для решения задачи увеличения наукоемкости ВВП предпринимаются меры, направленные не только на расширение государственных расходов, но и на увеличение по примеру передовых стран роли корпоративных научно-исследовательских программ. Известно, что в лидирующих странах мира, в частности в США, корпоративные расходы на НИОКР составляют 50% общего объема финансирования научно-исследовательских программ. Проводимая в настоящее время реорганизация госсектора Китая одной из своих главных целей имеет превращение целого ряда отдельных хозяйствующих субъектов в крупные самостоятельные корпорации. С этой же целью в банковском секторе создана система так называемых политических банков, призванных финансировать наиболее перспективные с точки зрения НТП проекты, которые в краткосрочной перспективе могут и не принести финансовой отдачи, но имеют принципиально важное значение для развития страны [76, С. 133-146].

Следствием такой политики является опережающее по сравнению с другими отраслями обрабатывающей промышленности развитие машиностроительного комплекса Китая (среднегодовой прирост на уровне 12-14%). В настоящее время удельный вес машиностроения составляет 23% валовой продукции промышленного производства. По многим видам изделий отрасль обеспечивает потребности страны и поставляет продукцию на внешний рынок. Однако в целом ассортимент машиностроительной продукции КНР все еще ограничен по сравнению с развитыми странами [95, С. 7-13].

Сложной проблемой для экономики Китая является отставание энергетики. Несмотря на то, что общее производство энергоресурсов часто превышает плановые задания, разрыв между потребностями экономики и темпами роста энергетики не всегда удается ликвидировать. Из-за нехватки электроэнергии в КНР часто простаивает значительный объем производственных мощностей. Решение данной проблемы правительство страны видит в расширении строительства крупных гидроэлектростанций и атомных электростанций, в том числе за счет привлечения капиталов и технологий из развитых стран [71, С. 156-173].

Помимо этого ключевой проблемой китайской экономики является существенное отставание сельского хозяйства от промышленности. Объем сельскохозяйственного производства в последнее время возрастает значительно медленнее промышленного производства: 6-7% против 10-11%.

Таблица 3.1

Динамика структуры продукции сельского хозяйства Китая
за 2012 – 2016 гг.

Показатель	2013	2014	2015 г.	2016	Абсолютн ое откл.(+/-) 2014г. к 2013г.	Абсолютн ое откл.(+/-) 2015г. к 2014г.	Абсолютн ое откл.(+/-) 2016г. к 2015г.
С/х продукция, млрд. юань., в том числе:	9699,5 3	10222, 61	10705, 64	11058, 92	523.08	483.03	353.28
Растениеводство , млрд. юань	5539,9 8	5902,7 6	6207,2 2	6480,5 3	362.78	304.46	273.31
Животноводство , млрд. юань	3807,0 1	3929,0 6	4066,1	4578,3 9	122.05	137.04	512.29
Доля растениеводства , %	57,1	57,7	58	58,6	0.6	0.3	0.6
Доля животноводства, %	42,9	42,3	42	41,4	-0.6	-0.3	-0.6

Рассчитано по материалам: [39, С. 154-167]

По данным таблицы 3.1, можно сказать, что растениеводство с 2012 по 2016 годы увеличились на 1359,4 млрд. юань. Темпа роста растениеводства с

2012 по 2016 годы составил 114% [68, С. 13-14]. Животноводство с 2012 по 2016 годы увеличились на 771,38 млрд. юань, темп роста составил 120,2%. Такая ситуация объясняется целым рядом причин, в том числе недостаточным финансированием сельскохозяйственного производства со стороны государства, бедностью основной массы крестьянских хозяйств, которые не имеют возможности самостоятельно покупать технику, химикаты, осуществлять ирригационные работы. Земледелие в целом является убыточной отраслью сельского хозяйства. Проблема обостряется резким снижением импортных пошлин на зарубежную сельскохозяйственную продукцию в новых условиях, связанных с членством Китая в ВТО. Выход из сложившейся ситуации китайское правительство видит в увеличении государственной помощи крестьянским хозяйствам, масштабном развитии сферы услуг и поселковой промышленности, которые должны обеспечить занятостью крестьян, покидающих непосредственно сельскохозяйственное производство. В целом доля земледелия в валовой продукции сельского хозяйства страны за последние 20 лет сократилась почти на 25% и в настоящее время составляет 53,58%, в то время как доля животноводства выросла в 2 раза - до 28,33%[94].

Отметим, что внешнеэкономическая и торговая деятельность является важной составной частью народного хозяйства Китая. В последние годы в народном хозяйстве страны значительно повысился удельный вес секторов экономики, ориентированных на внешний рынок. Об этом на пресс-конференции во время работы 16-го съезда КПК заявил министр внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества КНР Ши Гуаншэн. По его словам, стремительное развитие внешнеэкономических связей и торговли в Китае ощутимо стимулировало рост народного хозяйства и придало импульс совершенствованию структуры производства. Ши Гуаншэн отметил, что китайские предприятия, опираясь на импорт зарубежных технологий и международное сотрудничество, значительно повысили качество товаров и овладели техникой производства высокотехнологичных продукции и

оборудования. Ши Гуаншэн указал на важную роль внешней торговли в повышении налоговых доходов Китая и расширении сферы трудоустройства [67, С. 77-93].

Директор департамента сводной статистики Государственного таможенного управления, заместитель председателя Статистической академии Китая Чан Личуань констатировал, что в последние 5 лет развитие внешней торговли Китая потерпел заметные перемены.

3.2. Направления структурирования внешнеэкономического пространства Китая в целях стимулирования структурных экономических сдвигов

Одной из отличительных черт современной китайской экономики является ее зависимость от внешнего рынка. По объему экспорта КНР занимает первое место в мире, зарубежные продажи дают до 80% валютных доходов государства. В экспортных отраслях занято около 20 млн. чел. На зарубежные рынки вывозится 20% валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, номенклатура которых насчитывает 50 тыс. наименований.

Отметим, что внешнеэкономическая и торговая деятельность является важной составной частью народного хозяйства Китая. В последние годы в народном хозяйстве страны значительно повысился удельный вес секторов экономики, ориентированных на внешний рынок. Об этом на пресс-конференции во время работы 16-го съезда КПК заявил министр внешней торговли и внешнеэкономического сотрудничества КНР Ши Гуаншэн. По его словам, стремительное развитие внешнеэкономических связей и торговли в Китае ощутимо стимулировало рост народного хозяйства и придало импульс совершенствованию структуры производства. Ши Гуаншэн отметил, что китайские предприятия, опираясь на импорт зарубежных технологий и международное сотрудничество, значительно повысили качество товаров и овладели техникой производства высокотехнологичных продукции и

оборудования. Ши Гуаншэн указал на важную роль внешней торговли в повышении налоговых доходов Китая и расширении сферы трудоустройства [63].

Достижение более высокого уровня экономического развития Китая и усиление его позиций в мировом хозяйстве во многом определяется возможностями изменения отраслевой структуры экономики страны. Известно, что общей закономерностью развития лидирующих стран мира является последовательный переход к постиндустриальной экономике, когда вторичный сектор (промышленность и строительство) уступает первенство третичному сектору (сфера услуг), и прежде всего современным наукоемким областям этого сектора. За годы проведения политики модернизации и реформ структура ВВП Китая также претерпела существенные изменения.

Следует отметить, что в развитых странах доля сферы услуг ко второй половине 2000-х гг. достигла порядка 70% ВВП, а удельный вес промышленности и строительства снизился до 25-27%. Доля сельского, лесного и рыбного хозяйства в этих странах составляет 2-3%. Хотя доля в ВВП Китая отраслей первичного и вторичного сектора существенно выше аналогичных показателей в развитых странах, прослеживается тенденция увеличения сферы услуг. Происходит постепенное сокращение доли первичного сектора при одновременном увеличении роли третичного сектора экономики. Отраслевая структура ВВП Китая в 2015 г. выглядела следующим образом: сельское, лесное хозяйство и рыболовство составляло 9.0%, промышленность и строительство – 40.5%, сфера услуг – 50.5%.

В отраслевой структуре промышленности также постепенно происходят положительные изменения. При общем увеличении производства в традиционных отраслях промышленности, таких как угольная, пищевая и текстильная, удельный вес этих отраслей в структуре промышленного производства КНР снижается при одновременном увеличении роли электроники, нефтепереработки, транспорта, химической промышленности.

Происходит диверсификация отраслей машиностроительного комплекса [60, С. 26-32].

В целях перехода от экстенсивного роста к интенсификации экономики и совершенствованию ее отраслевой структуры первостепенное значение придается развитию науки и техники, аккумулярованию финансовых ресурсов на ключевых направлениях развития. В рамках практической реализации курса на ускорение НТП в Китае решаются две основные долгосрочные задачи:

- во-первых, на основе достижений научно-технического прогресса осуществить модернизацию энергетики, сельского хозяйства, транспорта, связи, машиностроения;

- во-вторых, за счет использования передовых достижений зарубежной науки и техники в комплексе с национальными научно-техническими исследованиями развернуть масштабные работы в области высоких технологий, в частности изучение и разработку проблем микроэлектроники, информатики, биоинженерии и производства новых материалов.

Современный Китай является сторонником экспортоориентированной экономики, поэтому внешняя торговля является одной из основных форм связей страны с другими государствами. Основными статьями экспорта (международные перевозки) являются бытовая техника, продукция легкой промышленности (текстильные изделия, одежда, обувь, спортивные товары и игрушки), продукция химической промышленности. Главными партнерами Китая и потребителями китайской продукции являются США, Япония, Германия, Россия.

В импорте страны преобладают оборудование и оборудование, сталь, топливные ресурсы, пластмассовые изделия и технологии. Партнерами КНР является практически те же государства, но ведущее место здесь занимает Япония, а затем Южная Корея и США [50, С. 260-265].

Отметим, что экономика Китая в настоящее время испытывает определенное нисходящее давление и немало трудностей, в частности, очевидны проблема избытка производственных мощностей и противоречия совершенствования структуры спроса. Обе эти сферы как во всем мире, так и в Китае слишком перенасыщены. Недостаточны внутренние движущие силы экономического роста, накапливаются финансовые риски, в отдельных районах нарастают сложности. Для Китая это означает, что он будет производить и экспортировать меньше товаров, а также строить меньше домов и прочей инфраструктуры [58, С. 110-124].

Большой интерес представляет новая китайская инициатива объединенных проектов «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века», направленная на возрождение Великого Шелкового пути в современные условия. Суть данной китайской инициативы заключается в поиске, формировании и продвижении новой модели международного сотрудничества и развития с помощью укрепления действующих региональных двусторонних и многосторонних механизмов и структур взаимодействий с участием Китая [50, С. 260-265].

Отметим, что в политических документах таких как «План социально-экономического развития на 2015 год» и «Доклад о работе правительства» строительство «Одного пояса и одного пути» было включено в список важных задач, поставленных перед новым правительством Китая. Данный проект открывает новую идею и платформу для осуществления интеграции азиатской и европейской экономики, а также возможности и перспективы для торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества стран, расположенных вдоль Шелкового пути. Общий макроэкономический эффект от реализации проекта по расчетам Института экономических исследований, может привести к увеличению роста ВВП страны в среднем на 1-2 процентных пункта. Таким образом, согласно проекта «Один пояс и один путь» речь идёт о программе радикальной активизации внешнеэкономической деятельности КНР на пространстве Евразии вдоль

Инициатива «Один пояс – один путь» быстро получила развитие и сегодня уже не просто является набором инфраструктурных проектов, а приобретает черты комплексной стратегии, становится ключевым элементом внешней и внешнеэкономической политики Китая.

Для практической реализации своей инициативы Китай создает такие новые финансовые институты развития, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути, капиталы которых будут направлены на реализацию инфраструктурных проектов. Инвестиционные планы охватывают больше шестидесяти стран. По данным Китайского банка развития, в проект «Один пояс, один путь» будет вложено почти девятьсот миллиардов долларов [53, С. 211-231]. Существенную роль в реализации данного проекта и развитии внешнеэкономической деятельности сейчас имеют инвестиции. Руководство государства смогло заинтересовать многочисленную китайскую диаспору, что есть во всем мире, чтобы она вкладывала деньги в экономику своей страны (рис. 3.2).

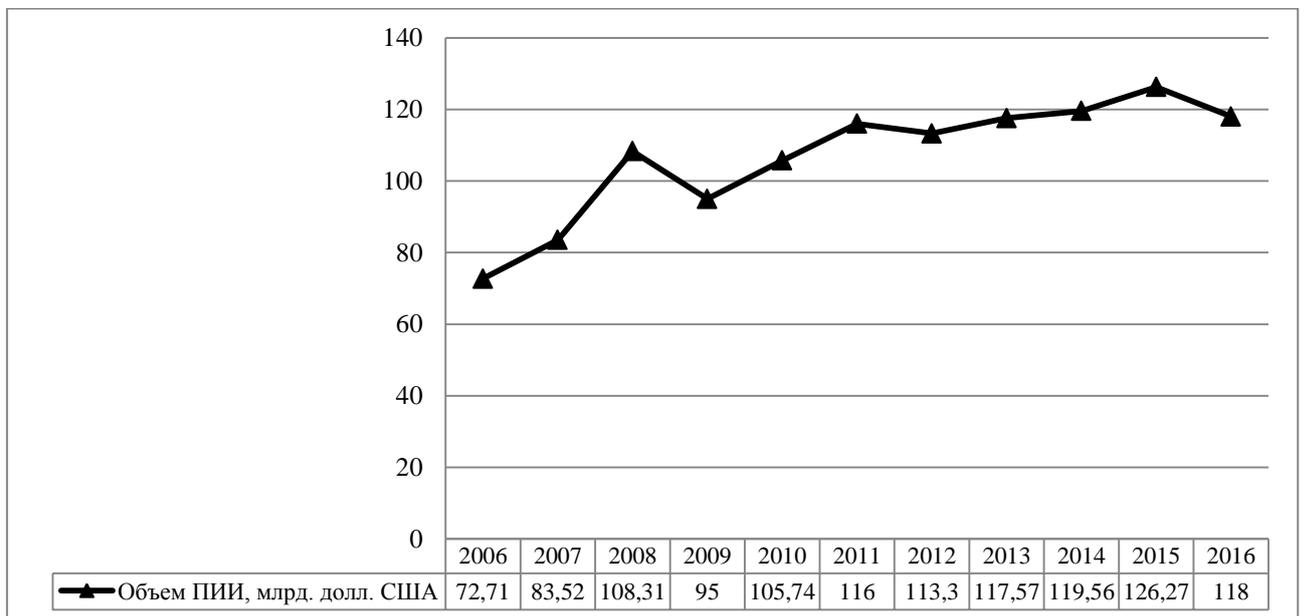

Рис. 3.2. Объем входящих ПИИ КНР в 2006-2016 гг.

Источник: [90, С. 2-3]

Рост входящих ПИИ КНР за последние десять лет был стремительным. В 2002 году китайские инвесторы потратили всего 2,7 млрд. долларов на приобретения и новые проекты за рубежом, но к 2016 году общий объем

инвестиций увеличился в 43 раза – до 118 млрд. долларов. Между тем значительные золотовалютные запасы Китая и политика активной поддержки компаний, совершающих приобретения в других странах, а в особенности в США и ЕС, со стороны властей, говорят о том, что у китайских инвесторов существует огромный потенциал для гораздо большего направления инвестиций за рубеж [52, С. 44-51].

Иностранные инвестиции приходили из Южной Кореи, Сингапура, Тайваня, Японии, США и др. государств. За последние 30 лет 190 стран мира вложили в Китай более 600 млрд дол. Результатом инвестирования стало создание около 500 тыс. компаний, выпускающих ныне до 60% экспортной продукции Китая. Теперь значительные средства вкладывает и сам Китай в хозяйстве США, Великобритании и Японии (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Основные инвесторы Китая в 2013-2016 гг., млрд. долл. США

Страна	2013	2014	2015	2016	Относительно е откл.(+/-) 2014г. к 2013г. в %	Относительно е откл.(+/-) 2015г. к 2014г. в %	Относительно е откл.(+/-) 2016г. к 2015г. в %
Гонконг, Китай	1112,2	1107,9	926,7	871,8	99.61	83.64	94.07
Япония	147,6	134,4	32,1	31,1	91.05	23.88	96.88
Сингапур	101,6	94,1	69,7	61,8	92.61	74.07	88.67
США	76,5	70,3	25,9	38,3	91.89	36.84	147.88
Республика Корея	61,3	55,9	40,4	47,5	91.19	72.27	117.57

Рассчитано по материалам: [89, С. 314-318]

По данным таблицы 3.2, можно сказать, что объем инвестиций основных инвесторов Китая с 2012 по 2016 годы снизился на 448,7 млрд. долл. США. Темпа роста основных инвесторов Китая с 2012 по 2016 годы составил – 30%.

Таблица 3.3

Объема и структура зарубежных китайских инвестиций
за 2013-2016 гг., млрд. долл. США

Отрасли	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016	Относительное откл.(+/-) 2014г. к 2013г. в %	Относительное откл.(+/-) 2015г. к 2014г. в %	Относительное откл.(+/-) 2016г. к 2015г. в %
Прямые	90,17	102,9	118,02	170,2	114,12	114,69	144,21

нефинансовые инвестиции							
Объем выполненных подрядных работ	137,14	142,4	157,04	159,42	103,83	110,28	101,51
Объем новых контрактов	171,63	191,76	210,07	244,01	111,73	109,55	116,16

Рассчитано по материалам: [88, С. 78-91]

По данным таблицы 3.3, мы видим, что объем зарубежных китайских инвестиций с 2012 по 2016 годы увеличился на 174,69 млрд. долл. США, темп роста составил 143.8%.

Отметим, что китайские предприятия вложили прямые инвестиции в 154 странах и регионах или в 5090 зарубежных предприятий. Объем нефинансовых прямых инвестиций составил в 2016 году в Китае составил 159,4 млрд. долларов США, с приростом на 3,5% по сравнению с предыдущим годом (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Нефинансовые прямые инвестиции 2016, миллиард долларов США,%

Промышленность	Инвестиции	Изменения (+/-) 2016 от 2015, %
Общий:	170,11	44,1
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыбоводство	2,97	45
Добыча полезных ископаемых	8,67	-20,1
Обрабатывающие производства	31,06	116,7
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,53	-9,2
Строительство	5,31	18
Оптовая и розничная торговля	27,56	72
Транспорт	3,62	17,1
Передача информации	20,36	252,2
Недвижимость	10,64	17,4
Лизинг и бизнес-услуги	42,27	1,4

Источник: [87, С. 64-70]

Китай активно формирует доступную и упорядоченную инвестиционную среду, упрощает доступ на свой рынок для зарубежных инвесторов, создает по высоким стандартам экспериментальные зоны свободной торговли, усиливает защиту имущественных прав, стимулирует справедливую конкуренцию [51, С. 212-221].

Первоначальная инвестиционная политика сознательно ограничивала географию иностранных инвестиций, чтобы ограничить риски связей с капиталистической мировой экономикой и предотвратить проникновение инфекции от капиталистических и буржуазных идей. Быстрый экономический рост в этих зонах, основывающийся на притоках иностранного капитала, скоро повлек требование подобных прав со стороны других регионов, что постепенно привело к открытию фактически всего Китая. Но в то время, как географическое распространение инвестиций значительно увеличилось с юга на север вдоль восточного побережья Китая, не было значительного перемещения инвестиций от побережья внутрь страны. Приблизительно 90 % всех инвестиций поступали всего в восемь прибрежных областей от Ляодунского полуострова на севере до провинции Гуандун на юге. Ориентация на наращивание темпов ВВП и осуществление экстенсивного типа роста усугубили существующие диспропорции [55, с. 34].

Первая диспропорция – образовался дисбаланс внешнего и внутреннего спроса. При преимущественной ориентации на внешний рынок, внутренний рынок не получил должного развития. В условиях сужения внешнего спроса в Китае оказалось невозможным ускорить рост внутреннего спроса, который мог бы стать основной опорой роста. На протяжении многих лет темпы прироста потребления населения были в два раза медленнее, чем темпы роста экспорта [84, С. 100-102].

Вторая диспропорция – чрезмерная зависимость экономики от инвестиций в основной капитал и небольшая роль потребления населения. Темпы прироста инвестиций в основной капитал в 2000-е годы не опускались ниже 25%, в некоторые годы превышали 30%.

Третий дисбаланс присутствует в структуре распределения доходов. В то время как доходы государства и предприятий бурно росли, в результате естественных конкурентных условий огромного населения и искусственного сдерживания, рост доходов населения отставал. Кроме того, тип

распределения доходов между разными группами населения также далек от равновесного.

В последние два года концепции строительства «экономического коридора Шелкового пути» и «Морского шелкового пути 21 века» приносят новые шансы китайским предприятиям, желающим выйти на зарубежный рынок [86, С. 44-56]. При этом прогнозируется, что в ближайшие 5 лет Китай импортирует товаров на 8 триллионов долларов США, привлечет иностранные инвестиции в размере 600 миллиардов долларов США; общая сумма китайских инвестиций за рубеж составит 750 миллиардов долларов США; китайские туристы совершат 700 миллионов поездок за пределы Китая.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Беспрецедентные социально-экономические успехи Китайской Народной Республики (КНР) стали одним из важнейших событий мировой экономической истории последних десятилетий XX века. Весь мир буквально заипнотизирован высокими темпами роста ВВП в Китае. За два десятилетия социально-экономических реформ КНР превратилась в динамичную развивающуюся державу.

С 2010 года темпы роста китайского ВВП замедляются. Так, в 2010 году этот показатель составил 10,4%, в 2012 году он снизился до 7,7%, а в 2014 году – до 7,4%. По итогам 2015 года темпы роста китайской экономики замедлились до 6,9%, а в 2016 году – до 6,7%. Причина в том, что экономическое развитие по-прежнему находится на критической стадии трансформации и изменения структуры.

Структура экономики – сложная система взаимосвязанных пропорций, складывающаяся под воздействием имеющегося технического базиса, социальных механизмов распределения и обмена в соответствии с общественными потребностями и достигнутым уровнем производительности труда. Процесс структурных сдвигов является своеобразным стержнем, пронизывающим всю экономическую систему снизу доверху, он затрагивает как производительные силы, так и производственные отношения общества. Следовательно, структурные сдвиги есть концентрированное выражение результатов взаимодействия производительных сил и производственных отношений. Решение вопросов структурной модернизации экономики, с необходимостью которой столкнулись отдельные регионы и целые страны включает себя среди прочего необходимость управления внешнеэкономической деятельностью хозяйствующих субъектов на новых принципах и с новыми целевыми функциями.

Достижение более высокого уровня экономического развития Китая и усиление его позиций в мировом хозяйстве во многом определяется

возможностями изменения отраслевой структуры экономики страны. Известно, что общей закономерностью развития лидирующих стран мира является последовательный переход к постиндустриальной экономике, когда вторичный сектор (промышленность и строительство) уступает первенство третичному сектору (сфера услуг), и прежде всего современным наукоемким областям этого сектора. За годы проведения политики модернизации и реформ структура ВВП Китая также претерпела существенные изменения.

Проделав, эти исследования можно сказать, что экономическая система Китая очень сложна и в тоже время важна и является огромной составляющей внешнеэкономических отношений, её серьезный экономический аспект играет важную роль внутренней политики государства, так и имеет отношение к сотрудничеству между КНР и другими странами. Экономика КНР имеет сложную структуру с множеством субъектов – участников, правительство этой страны всесторонне регулирует действие этих субъектов с помощью большого количества законов и приказов. Импорт продукции производимой экономикой КНР на сегодняшний день превышает все другие страны мира, а это свидетельствует о конкурентоспособности товаров, а, следовательно, и экономическом состоянии страны в целом.

После финансового кризиса 2008 года, когда замедление роста стало «новой нормой» для многих стран, Китай начал ускорять свой переход экономики к другим драйверам роста – от производства и экспорта в сторону товаров и услуг для внутреннего потребления. Этот переход имеет далеко идущие последствия для будущей динамики экономики Китая. Благодаря предыдущей стратегии экспорта, главным приоритетом правительства было интегрировать внутренние производственные операции в глобальные производственные цепочки. Теперь, однако, его целью является экономика, которая удовлетворяет разнообразные требования отечественных потребителей, а именно отрасли, тесно связанные с теми требованиями, которые быстро расширяются. Китай должен быть осторожным, чтобы не

подорвать существующие источники роста и не попасть в структурную ловушку.

Придавая важное значение развитию экспортного потенциала, правительство Китая, отказавшись от прямого субсидирования экспортноориентированных отраслей промышленности, сформировало целостную систему государственного регулирования и стимулирования экспорта, которая в ее современном виде включает несколько основных направлений поддержки отечественных экспортеров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон КНР «О внешней торговле» (Принят 12 мая 1994 года, исправлен 6 апреля 2004 года). Законы Китая [электронный ресурс] – . – Режим доступа: <http://www.chinapro.ru/law/32/>
2. Свод арбитражных правил международной торгово–экономической арбитражной комиссии (Введен в действие 01.10.2000 года) [электронный ресурс] – . – Режим доступа: Законы Китая // <http://www.chinapro.ru/law/1/>
3. Конституция Китайской Народной Республики [электронный ресурс] – . – Режим доступа: <http://www.uglc.net/constitution7.php>
4. Авдокушин, Е.Ф. Международные экономические отношения [Текст]: учебник 4–е изд. / Е.Ф. Авдокушин // – М.: Экономист, – 2014. –366 с.
5. Алексеев, С.Г. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов [Текст] / С.Г. Алексеев // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 20. – С. 13-17.
6. Амосов, А.О. О предпосылках установления экономического роста [Текст] / А.О. Амосов // Экономист. – 2015. – № 8. – С. 21-24.
7. Амосова, В.В., Гукасян Г.М. Экономическая теория [Текст] / В.В. Амосова, Г.М. Гукасян // – М.: Эксмо, 2014. – С. 36-39.
8. Анисимов, А.А., Артемьев Н.В. Макроэкономика [Текст] / А.А. Анисимов, Н.В. Артемьев // – М.: Юнити, 2013. – С. 59-65.
9. Арустамов Э. А. Внешнеэкономическая деятельность: [учебник] / Э.А. Арустамов, Р.С. Андреева // – М.: КНОРУС, 2011. – С. 168-179.
10. Архипов, В. Австралокитай набирает обороты [Текст] / В. Архипов // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 6. – С. 250-261.
11. Архипов, В. Австралокитай набирает обороты [Текст] / В. Архипов // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 6. – С. 33-38.
12. Ба, Цзынсинь. Формирование транснациональных корпораций в Китае. [Текст] / Цзынсинь Ба // Проблемы Дальнего востока. – 2005. – №5. – С 50.

13. Бегарь, В.В. Анализ импортных потребностей КНР в машинотехнической продукции и тенденций их развития [Текст] / В.В. Бегарь // Внешнеэкономический комплекс России: современное состояние и перспективы. – 2013. – С. 180.

14. Бегарь, В.В. Внешняя торговля России и КНР [Текст] / В.В. Бегарь // Вестник Университета. Серия Национальная и мировая экономика (Государственный Университет Управления). – 2012. – С. 100-112.

15. Бегарь, В.В. Политика КНР в области развития промышленности [Текст] / В.В. Бегарь // Бюллетень иностранной коммерческой информации. – 2011. – 165 с.

16. Бегарь, В.В. Роль программно–стратегического управления в развитии машиностроительного комплекса КНР на современном этапе [Текст] / В.В. Бегарь // Современное управление. – 2011. – № 2. – С. 150-156.

17. Бегарь, В.В. Сборочное производство: мировой опыт и перспективы развития в России [Текст] / В.В. Бегарь // Российский экспортер. – 2010. – №8. – С. 180.

18. Бельчук, А. Вновь об оценке реформ в Китае. [Текст] / А. Бельчук // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – №4. – С 84-92.

19. Бергер, Я. Китай – глобальная держава XXI века [Текст] / Я. Бергер // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 8. – С. 141-146.

20. Бергер, Я. Китай – глобальная держава XXI века [Текст] / Я. Бергер // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 8. – С. 119-127.

21. Бергер, Я., Михеев, В. Китай: социальные вызовы развитию [Текст] / Я. Бергер, В.Михеев // Общество и экономика. – 2015. – №1–С. 174-180.

22. Бергер, Я., Михеев, В., Фондовый рынок КНР [Текст] / Я. Бергер // МЭ и МО. – 2010. – №6. – С. 65-74.

23. Бергер, Я.В. Михеев В. Китай: социальные вызовы развитию [Текст] / Я.В. Бергер // Общество и экономика. – 2015. – №1. – С. 110.

24. Бергер, Я.М. Посткризисный Китай в глобальной экономике [Текст] / Я.М. Бергер // Свободная мысль. – 2010. – № 8. – С. 13.

25. Бергер, Я.М. Экономика Китая: о трудностях, мнимых и реальных [Текст] / Я.М. Бергер // Свободная мысль. – 2011. – № 9. – С. 81-92.
26. Бессарабов, Г.Д. Китайская народная республика в 2010-2015 гг. [Текст] / Г.Д. Бессарабов // Исследования РИСИ. – 2015. – №4 (9). – С. 109-113.
27. Боброва, В.В., Кальвина Ю. И., Мировая экономика: учебное пособие, [Текст] / В.В. Боброва // – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2013. – 346 с.
28. Бондаренко, А. Китай. Синьцзян: проблемы экономического и политического развития [Текст] / А. Бондаренко // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 12. –С. 161-172.
29. Бондаренко, А. Китай. Синьцзян: проблемы экономического и политического развития [Текст] / А. Бондаренко // Азия и Африка сегодня. – 2015. – № 12. – С. 66-68.
30. Бони, Л. Китай принимает вызов мирового рынка [Текст] / Л. Бони // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 6. –С. 230-238.
31. Бони, Л. Китай принимает вызов мирового рынка [Текст] / Л. Бони // Проблемы Дальнего Востока. – 2013. – № 6. – С. 78-91.
32. Булатов, А.С., Мировая экономика: учебник. [Текст] / А.С. Булатов // 2–е изд. – М.: Экономистъ. – 2014. – 682 с.
33. Вайсман, Е.Д., Боос, В.О. Концептуальная модель системы индикативного планирования регионального развития экономики знаний [Текст] / Е.Д. Вайсман, В.О. Боос // Экономика региона. – 2012. – №4. – С. 130-140.
34. Ван, Ин. Присоединение Китая к ВТО: условия и последствия. [Текст] / Ин. Ван // – М.: МГИМО – Университет, 2012. –310 с.
35. Васильцов, В.С. Инновационная динамика российской экономики [Текст] / В.С. Васильцов // Известия Санкт–Петербургского университета экономики и финансов. – 2011. – № 4. –С. 15-19.

36. Вельяминов, Г.М. Международное экономическое право и процесс. Академический курс [Текст]: учебник / Г.М. Вельяминов. – М.: Волтерс Клувер, – 2014. – 360 с.
37. Гатина, Г.Ф., Мерзликин В.А., Щукина Н.Н. Мировая экономика. [Текст] / Г.Ф. Гатина, В.А. Мерзликин, Н.Н. Щукина // М.: ИНФРА–М; Пермь: Перм. гос. техн. ун–т., 2011. – 480 с.
38. Гельбрас, В. Успехи КНР и их цена в условиях глобализации [Текст] / В. Гельбрас // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 7. – С. 131-135.
39. Гельбрас, В. Успехи КНР и их цена в условиях глобализации [Текст] / В. Гельбрас // Азия и Африка сегодня. – 2011. – № 7. – С. 154-167.
40. Гродских, В.С. Экономическая теория [Текст] / В.С. Гродских // – СПб.: Питер, 2013. –208 с.
41. Грязнова, А.Г., Соколинский В.М. Экономическая теория: учебное пособие [Текст]/ А.Г. Грязнова, В.М. Соколинский // – М.: Кнорус, 2014. – 464 с.
42. Гудошников, Л.М. Современное законодательство КНР. [Текст] / Л.М. Гудошников // Сборник нормативных актов. – М.: Зерцало, 2014. –74 с.
43. Дао Май Хань. Внешнеторговая деятельность стран в контексте процессов глобализации (методология и результаты эконометрического анализа) [Текст] / Май Хань. Дао // Экон. наука соврем. России. – 2015. – № 4. – С. 126-143.
44. Делюсин, Л. Китай. XVI съезд КПК: старые проблемы – новые надежды [Текст] / Л. Делюсин // Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 2. – С. 10-14.
45. Демьяненко, А. Н., Изотов, Д. А. Территориальная организация экономики КНР и проблема экономического районирования [Текст] / А. Н Демьяненко, Д. А. Изотов // Пространственная экономика. – 2011. – №1. – С. 11-12.
46. Завадский, М. Китай теперь везде [Текст] / М. Завадский // «Эксперт». – 2012. – № 42 (824). – С. 75-84.

47. Зюзин, А. Китай. Как сохранить природу при быстром экономическом росте? [Текст] / А. Зюзин // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 7. – С. 72-83.

48. Кириллов, В.Н. Интеллектуальная собственность в международном бизнесе – часть 1 – Использование знаний как фактора экономического развития в современных условиях. [Текст] / В.Н. Кириллов // – ГОУ ВПО МИРЭА. – М.: – 2014. – С. 196-201.

49. Кириллов, В.Н. Интеллектуальная собственность в международном бизнесе – часть 2 – Коммерческое использование знаний в мировой экономике [Текст] / В.Н. Кириллов // – М.: ГОУ ВПО МИРЭА., 2015. – С. 63-70.

50. Кириллов, В.Н. Коммерческое использование знаний в современной мировой экономике. [Текст] / В.Н. Кириллов // – М.: Япония сегодня. – 2015. – С. 260-265.

51. Кириллов, В.Н. Международная конкуренция на рынке знаний. [Текст] / В.Н. Кириллов // – М.: «Деловой мир 2000», – 2013. – С. 212-221.

52. Кириллов, В.Н. Словарь терминов, применяемых в международной торговле объектами интеллектуальной собственности. [Текст] / В.Н. Кириллов // – М.: Япония сегодня. – 2015. – С.44-51.

53. Кузнецова, В. Китай. Финансовая бомба замедленного действия [Текст] / В. Кузнецова // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 10. – С. 211-231.

54. Ли, Теин. ВТО и Китай [Текст] / Теин. Ли // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 4. – С. 44-49.

55. Ли, Теин. Теория и практика экономических реформ в КНР [Текст] / Теин. Ли // Экспресс–информация. – 2015. – №2. – С. 57-65.

56. Либман, А. Корпоративная модель региональной экономической интеграции / А. Либман, Б. Хейфец // МЭиМО. – 2014. – № 3. – С. 15-22.

57. Лю, Гогуан. Китай. Проблемы урегулирования экономической структуры [Текст] / Гогуан Лю // Азия и Африка сегодня. – 2012. – № 2. – С. 13-19.

58. Мельянцев, В. Экономический рост Китая и Индии: динамика, пропорции и последствия [Текст] / В. Мельянцев // Международная экономика и международные отношения. – 2013. – № 9. – С. 110-124.

59. Мингалева, Ж.А. Инвестирование прогрессивных структурных сдвигов в промышленности [Текст] / Ж.А. Мингалева // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 11-18.

60. Мингалева, Ж.А. Механизм инвестирования прогрессивных структурных сдвигов в экономике: проблемы и решения. [Текст] / Ж.А. Мингалева // – Екатеринбург, Институт Экономики УрО РАН, – 2015. – № 2. – С. 26-32.

61. Мингалева, Ж.А. Оборина Е.Д. Пермский край: курс на инновации [Текст] / Ж.А. Мингалева // Российское предпринимательство, – 2013. – № 2. – С. 92-100.

62. Мингалева, Ж.А. Оборина Е.Д. Управление внешнеэкономической деятельностью в рамках структурной модернизации экономики региона (на примере Пермского края) [Текст] / Ж.А. Мингалева // Научно–технические ведомости СПбГПУ. – 2014. – № 2. – С. 26-38.

63. Мительман, С.А. Диверсификация капитала торгово–промышленной компании как фактор конкурентоспособности финансовой устойчивости. [электронный ресурс] / С.А. Мительман. – . – Режим доступа: <http://www.mitelman.ru>.

64. Намозов, О. Китай. ВТО и мировая экономика [Текст] / О. Намозов // Мировая экономика и международные отношения. – 2012. – № 11. – С. 110-124.

65. Национальное статистическое бюро КНР [электронный ресурс] : [офиц. сайт национального статистического бюро КНР]. – . – Режим доступа: <http://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01&zb=A040E&sj=2015>

66. Немова, Л.А. Канада: политика государства в сфере образования [Текст] / Л.А. Немова // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2010. – № 9. – С. 170-175.

67. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Ф. Перру // Пространственная экономика. – 2012. – № 2. – С. 77-93.
68. Петросянц, В.З., Дохолян С. В. Региональное развитие и факторы экономического роста [Текст] / В.З. Петросянц // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 18. – С. 13-14.
69. Полховская, Т.Ю. Государственное регулирование системы финансирования недвижимости: опыт Китая [Текст] / Т.Ю. Полховская // Финансовые исследования. – 2011. – № 2. – С. 15-24.
70. Полховская, Т.Ю. Экономические приоритеты реализации проектов устойчивого развития: опыт Китая [Текст] / Т. Ю. Полховская // «Инженерный вестник Дона». – 2012. – №3. – С. 26-29.
71. Потапов, М. Проблемы присоединения Китая к ВТО: плюсы и минусы [Текст] / М. Потапов // Проблемы Дальнего Востока. – 2011. – № 3. – С. 156-173.
72. Региональное экономическое сотрудничество ШОС [электронный ресурс]. – . – Режим доступа: http://www.sco-ec.gov.cn/crweb/scor/info/Article.jsp?a_no=34979&col_no=85#
73. Российско–Китайское торгово–экономическое сотрудничество [электронный ресурс]. – . – Режим доступа: <http://www.crc.mofcom.gov.cn/crweb/rcc/index.jsp>
74. Сайт Главного управления валютного контроля КНР. [электронный ресурс]. – . – Режим доступа: <http://www.safe.gov.cn>
75. Селищев, А.С. Китайская экономика в XXI веке [Текст]/ А.С. Селищев, Н.А. Селищев. // – СПб, и др.: Питер. – 2014. – С. 239-246.
76. Сун, Хун Реформы открытости и развитие китайской экономики [Текст] / Хун Сун // Свободная мысль. – 2011. – № 4. – С. 133-146.
77. Суспицын, С. Методические проблемы прогнозирования приоритетов и последствий государственной региональной политики [Текст] / С. Суспицын // Российский экономический журнал. – 2015. – № 2. – С. 57-72.

78. Тимошин, В.А. Понятие государственного регулирования внешнеторговой деятельности [Текст] / В.А. Тимошин // Административное право и процесс. М.: Юрист. – 2011, – № 3. – С. 47-49.

79. Томберг, И.Р. Китай как структурообразующий элемент глобальной экономики [Текст] / И.Р. Томберг // Рос. внешнеэконом. вестн. – 2011. – № 11. – С. 52-62.

80. Торговое Представительство Российской Федерации в КНР [электронный ресурс]. – . – Режим доступа: <http://www.russchinatrade.ru/ru/useful-info/cn-foreign-trade-regulation>

81. Труш, С.М. США–КНР: борьба за лидерство [Текст] /С.М. Труш // США и Канада: экономика, политика, культура. – 2015. – № 12. – С. 130-135.

82. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция [Текст] / О.И. Уильямсон. // – СПб.: Лениздат. – 2011. – № 3. – С. 13-22.

83. Ультан, С.И., Роговская Н. Ю. Методологические основы формирования и исследования экспортного потенциала отрасли (на примере отрасли цветной металлургии) [Текст] / С.И. Ультан, Н.Ю. Роговская // Вестник Омского университета. Серия «Экономик». – 2012. – № 1. – С. 26-32.

84. Ушаков, И. Китай: экологический вызов [Текст] / И. Ушаков // Мировая экономика и международные отношения. – 2014. – № 12. – С. 100-102.

85. Файбусович, Э.Л., Калоева, А.Т., Сазонова, И.Е. Различия в реакции российских регионов на мировой экономический кризис [Текст] / Э.Л. Файбусович // Известия Санкт–Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – № 2. – С. 25-33.

86. Философова, Т. Конкуренция или партнерство: проблемы и перспективы делового сотрудничества КНР и стран АСЕАН [Текст] / Т.Философова // Междунар. экономика. – 2012. – № 2. – С. 44-56.

87. Фоменко, Л.А. Фактор внешнеэкономической деятельности региона в его воспроизводственном процессе: концептуальный подход [Текст] /

Л.А.Фоменко, С.М. Коновко, В.И. Самофалов, И.В. Украинцева // Экономические проблемы России и региона: уч. зап. – Ростов н/Д: Изд-во РГЭУ «РИНХ». – 2013. – С. 64-70.

88. Фоменко, Л.А. Экспертный выбор приоритетных форм внешнеэкономической деятельности региона [Текст] / Л.А. Фоменко // Экономические науки. – 2014. – С. 78-91.

89. Фроленков, В.С. Экономический диалог «Китай – Центральная Азия»: проблемы и возможные перспективы [Текст] / В. С. Фроленков // Китай в мировой политике. История и современность. – М.: Институт Дальнего Востока РАН, – 2014. – С. 314-318.

90. Царев, П.А. От внешнеторговой деятельности государства к интеграции в мировую экономику [Текст] / П.А. Царев // Внешнеторговое право. М.: Юрист. – 2012. – № 1. – С. 2-3.

91. Цзян, Цзин. Адаптация китайской экономики к условиям мирового хозяйства после вступления КНР в ВТО: Дис. ... канд. экон. наук. [Текст] / Цзин Цзян. // Екатеринбург: ИЭ УрО РАН. – 2011. – С.34-39.

92. Челноков, И. В., Герасимов Б. И., Быковский В. В. Региональная экономика: организационно–экономический механизм управления ресурсами развития региона. [Текст] / И.В. Челноков, Б.И. Герасимов, В.В Быковский // – М.: Экономика. 2014. – С. 112.

93. Шамликашвили, Ц.А. Эффективность медиации во внешнеторговых спорах [Текст] / Ц.А Шамликашвили // Внешнеторговое право. М.: Юрист. – 2013. – № 1. – С. 7-13.

94. Эльянов, А. Развивающиеся страны в мировой экономике: тенденции и [Текст] / А. Эльянов // МЭ и МО. – 2011. – №2. – С. 3.

95. Эльянов, А. Экономическая модернизация развивающихся стран в региональном разрезе. [Текст] / А. Эльянов // МЭ и МО. – 2013. – №6. – С. 19-29.

96. Forex Times.RU – Статьи [электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.forextimes.ru/article/a22576.htm>

97. Lin, J.Ю. Demystifying китайской экономики [Текст] / J.Ю. Lin // Cambridge University Press. – 2011. – № 1. – С. 63-68.

ПРИЛОЖЕНИЕ